
THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

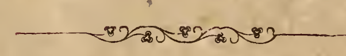
ЧТО ТАКОЕ

СОВРЕМЕННОЕ СТАРѠБРѦДЧЕСТВО ВЪ РОССІИ?

(ПРИЛОЖЕНІЕ)

ѠКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ ПОПОВЩИНЫ.

НИКОЛАЯ ПОПОВА,

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи.
1866.

Егору Константиновичу Егорову отъ автора.

ЧТО ТАКОЕ

СОВРЕМЕ́ННОЕ

СТАРОѠБРѦДЧЕСТВО

ВЪ РОССІИ?

И

ѠКРУ́ЖНОЕ ПОСЛА́НІЕ

ПОПО́ВЩИНЫ.

Popov, Nikolai.
11.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ:

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО ВЪ РОССІИ?

(ПРИЛОЖЕНІЕ)

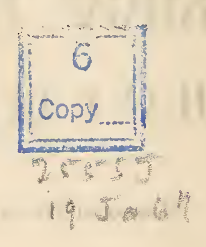
ѠКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ ПОПОВЩИНЫ.

Николая Попова.

МОСКВА.
Въ Сvнодальной Типографіи.
1866.

Одобрено С. Петербурской Духовною Цензурою
30 Ноября 1865 года.

ЧТО ТАКОЕ

СОВРЕМЕННОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ВЪ РОССІИ?

Общее значеніе старообрядчества и причины его появленія.—Краткій историческій обзоръ того времени.—Что было главною причиною основанія старообрядческихъ общинъ.—Обряды Православія и ихъ значеніе въ св. церкви.—Патріархъ Никонъ.—Правительство того времени и его указы.—Историческая причина упорства Старообрядцевъ, ихъ борьба съ Правительствомъ.—Первыя доктрины старообрядчества и первые учители раскола; успѣхъ ихъ пропаганды.—Что такое „гонимая" церковь?—Историческій очеркъ лжеученій со временъ христіанства.—Лжеучители и лжемученики.—Хронологія развѣтвленія раскола.—Краткое изложеніе ученія и обрядностей каждаго согласія: Вѣтковское—Бѣглопоповщина, Поморское, Ѳеодосіевцы, Новопоморцы или Монинское согласіе, Филипповцы, Новожены, Нѣтовцы, Бѣгуны, Поповщина Бѣлокриницкая, Дырники, Лужковцы, Иргизцы.—Гдѣ теперь истинные старообрядцы.—Заключеніе.

Старообрядцами называютъ въ Россіи тѣхъ людей, которые слѣдуютъ *старымъ* церковнымъ обрядамъ православія, то есть обрядамъ, существовавшимъ на Руси, хотя и не повсемѣстно, до времени книжнаго исправленія Патріархомъ Никономъ, (до 1654 года.)

Въ нашей литературѣ много было писано о старообрядцахъ, и казалось не зачѣмъ было бы повторять написаннаго, между тѣмъ—все писанное о расколѣ не представляетъ ясныхъ и точныхъ данныхъ, опираясь на которыя читатель могъ бы составить себѣ опредѣленное понятіе о вѣрованіяхъ, ученіи и обрядностяхъ каждаго изъ многочисленныхъ подраздѣленій раскола. Много писано о расколѣ, повторяю я, но несравненно болѣе потрачено труда и бумаги на богословскіе споры, на полемику о значеніи четырехъ и восьмиконечнаго креста, о двуперстномъ или трехперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубомъ или трегубомъ аллилуія, нежели на историческія изысканія о расколѣ, на полное и методическое изложеніе всѣхъ оттѣнковъ раскольничьяго ученія, на опредѣленіе характеристическихъ отличій въ вѣрованіяхъ и обрядностяхъ каждаго толка и каждаго изъ согласій, или отдѣльныхъ общинъ нашего старообрядчества. У насъ три исторіи раскола: Андрея Іоаннова, Преосвященнаго Макарія и Игнатія, епископа воронежскаго и задонскаго. Собственно историческія свѣдѣнія въ этихъ трехъ книгахъ занимаютъ не много мѣста; богословская же полемика породила весьма значительное число объемистыхъ томовъ: «Жезлъ правленія»—Симеона Полоцкаго, «Увѣтъ духовный»—Патріарха Іоакима, «Пращица»—епископа нижегородскаго Питирима, «Объявленіе» со увѣщаніемъ и «Отвѣты»—Θеофана Прокоповича, «Розыскъ»—Св. Дмитрія, Ростовскаго митрополита, «Обличенія неправды раскольническія»—Θеофилакта Лопатинскаго, «Увѣщаніе старообрядцамъ»—іеромонаха, впослѣдствіи митрополита москов. Платона, «Отвѣты

на вопросы старообрядцевъ» —архіепископа херсонскаго Никифора, и много другихъ сочиненій, могущихъ составить цѣлую библіотеку, посвященныхъ исключительно преніямъ о догматахъ и обрядахъ.

Кромѣ упомянутыхъ трехъ лѣтописныхъ памятниковъ, въ нашей литературѣ есть много статей, посвященныхъ, такъ сказать, спеціальной разработкѣ отрывочныхъ историческихъ фактовъ и явленій въ жизни раскола, но не систематическому описанію какого либо согласія и его историческаго и религіознаго развитія. Бытовая сторона жизни старообрядцевъ, до сихъ поръ, совершенно невѣдома ни нашимъ историкамъ ни ихъ читателямъ.

Расколъ или старообрядчество въ Россіи—явленіе не случайное; оно приготовлялось не однимъ столѣтіемъ. Религіозныя недоумѣнія и сомнѣнія жили въ народѣ еще въ XV столѣтіи; а въ XVI столѣтіи (*)

(*) Какъ это видно изъ происхожденія въ Россіи двуперстнаго сложенія руки, для крестнаго знаменія; наши старообрядцы двуперстію придаютъ, какъ извѣстно, особое догматическое значеніе. «Двуперстіе распространилось въ XIV вѣкѣ въ Галицкой Руси, по случаю распространенія тамъ Армянъ-монофизитовъ. Отсюда, въ XV вѣкѣ, оно перенесено въ Новгородъ, и было усвоено многими, какъ оппозиція ереси Схаріи, или такъ называвшихся — «жидовствующихъ». Затѣмъ Ѳеодоритъ, ученикъ Св. Зосимы Соловецкаго, написалъ извѣстное *Слово Ѳеодоритово*, вошедшее въ Стоглавъ. «(См. День 1863, №№ 9 и 10 ст. И. Д. Бѣляева).» Двойная аллилуія, важный по мнѣнію старообрядцевъ обрядъ, вышелъ, какъ извѣстно, изъ Пскова, тоже въ XV столѣтіи. Во время архіепископа

образовывались различныя религіозныя убѣжденія, составились партіи и наконецъ, въ 1551 году, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ собрался въ Москвѣ церковный соборъ, названный впослѣдствіи Стоглавнымъ Соборомъ, на которомъ были подняты религіозные вопросы и разрѣшены духовенствомъ въ ихъ соборномъ уложеніи или книгѣ—*Стоглавъ*, (заключающей въ себѣ сто главъ, отчего и соборъ названъ стоглавымъ).

Это уложеніе, однако, какъ надобно полагать, вопреки увѣреніямъ старообрядцевъ, не вошло въ обязательную силу, потому что разномысліе въ отношеніи

новгородскаго Геннадія (1485—1504), и двоили и троили аллилуію, какъ видно изъ слѣдующей отписки къ нему Дмитрія Стараго (Дмитрія Толмача) изъ Рима: «Господину преосвященному архіепископу Новагорода и Пскова владыцѣ Геннадію, слуга вашъ, святительства твоего Дмитрій Старой челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, господине, отписати къ собѣ о трегубной *алъ-илъ-уіа*, высмотривъ въ книгахъ. Ино, господине, того и здѣсь въ книгахъ не описано, какъ говорити трегубно ли, сугубно ли. Но мнѣ ся помнитъ, что и у насъ споръ бывалъ межъ великихъ людей, и ини обоя одново осудили *алъ-илъ-уіа* и въ четвертое *слава тебѣ, Боже*, является Тріѵпостасное божество и Единосущнаго, а сугубное *алъ-илъ-уіа* являетъ въ двѣ естествѣ едино божество. Іно, какъ глаголетъ человѣкъ, тою мыслію тако добро. *Ал-ил-уіа* толкуется: *ал*—пріиде, *ил*—явися, *уіа*—Богъ, пойте и хвалите живаго Бога.—Инако толкуется: *ал-ил-уіа*—хвалите Бога, или хвалите Господа, или сущаго хвалите, якоже и Давидъ вопіяше, глаголя: Богъ явѣ пріидетъ, Богъ, нашъ не премолчитъ.» (См. Рус. Вѣстн. № 4, за 1863 г. стр. 600-я) Самая легенда о сугубой аллилуіа, внесенная старообрядцами впослѣдствіи въ житіе Псковскаго Евфросина, относится къ XV столѣтію.

къ рѣшеннымъ на соборѣ религіознымъ вопросамъ, удержалось не только въ народѣ, но и въ самой церкви: въ одномъ приходѣ пѣли аллилуія дважды, въ другомъ трижды; народъ крестился по произволу, и *двумя* и *тремя персты*; многіе приняли слово *истинный* въ 8-мъ членѣ символа вѣры, другіе не приняли. Такъ это было до патріарха Никона, который положилъ предѣлъ этому различію въ церковномъ служеніи, указавъ въ 1654 году на опредѣленныя правила Церкви по всѣмъ религіознымъ недоумѣніямъ, и исправивъ богослужебныя книги.

Вотъ причина отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной церкви. Сторонники собора 1551 года, и его уложенія, не захотѣли принять уставныхъ правилъ, изданныхъ Никономъ, и отдѣлились отъ православной церкви: эти приверженцы Стоглава— первые старообрядцы.

На сторонѣ патріарха Никона или книжнаго исправленія, были люди сильные, образованные, по тогдашнему времени; да и самъ Царь Алексѣй Михайловичь открыто сочувствовалъ дѣлу своего «собиннаго» друга, каковымъ въ это время былъ Никонъ. Со стороны оппозиціонной партіи, враждебной не столько дѣлу сколько личности Патріарха, были также люди именитые, вліятельные и сильные, какъ то: князь Львовъ, Долгорукій, Соковнины, Стрѣшневъ, Милославскіе и другіе.

Правда, книжное исправленіе Патріарха Никона породило враговъ ему, также въ отношеніи религіозномъ; но враги эти были не многочисленны, не составляли отдѣльной крупной группы или особой партіи, въ самомъ началѣ этого дѣла. Ропотъ на это исправленіе не былъ

еще протестомъ силы; борьба была невозможна и, при осмотрительныхъ распоряженіяхъ преемниковъ Никона, недовольные должны были бы умолкнуть, ропотъ затихнуть. «Нововведенія» Патріарха, даже по мнѣнію старообрядцевъ, прошли бы безъ сопротивленія (какъ это и было при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ), укоренились бы, и дѣла пошли бы прежнимъ порядкомъ, —но Никонъ имѣлъ не только религіозныхъ враговъ, но и политическихъ: онъ былъ не только пастыремъ духовнаго стада—Патріархомъ, а по обстоятельствамъ и правителемъ всея Руси. Когда царь Алексѣй Михайловичь отлучался на войну противъ шведовъ и поляковъ, Никонъ правилъ государствомъ болѣе двухъ лѣтъ, и былъ любимъ народомъ какъ отецъ и защитникъ отъ притѣсненій и произвола бояръ. Онъ былъ, какъ мы уже сказали, «собиннымъ» другомъ царя Алексѣя Михайловича. Мудрено ли послѣ того, что въ числѣ царедворцевъ были завистники, были враги ему? Этимъ врагамъ сначала трудно было сформировать въ народѣ партію политическую, преданную имъ и враждебную Никону. А между тѣмъ, чтобы бороться съ Никономъ, во что бы ни стало, партіи были необходимы; надо было сформировать ихъ тѣми средствами, которыя могли вліять на толпу,—и непріязненные Никону бояре повели за собой своихъ приверженцевъ на поводѣ религіознаго протеста.

Къ сожалѣнію началась личная непріязнь патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и его думными боярами. Никонъ, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ, выѣхалъ въ основанный имъ Воскресен-

скій монастырь, именуемый новый—Іерусалимъ, и православная церковь сиротствовала болѣе шести лѣтъ. Въ теченіе этихъ лѣтъ, пока улаживались личныя отношенія Патріарха съ Царемъ, старообрядчество, воспользовавшись этимъ случаемъ, стало пропогандировать свое ученіе широко, свободно—о тѣхъ обрядностяхъ, на которыя, по ихъ мнѣнію, посягалъ произвольно «ради новинъ» Никонъ. Чѣмъ далѣе длилась эта непріязнь и разногласіе между двумя верховными властями Россіи, тѣмъ болѣе возрастало число недовольныхъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ Патріархомъ.

Мы сказали выше—*къ сожалѣнію* Никонъ оставилъ свой престолъ въ Москвѣ; слово это мы употребили не безнамѣренно. Дѣйствительно, если бы не случилось этой непріязни между патріархомъ и царемъ, тогда не было бы въ Россіи и тѣхъ диссидентовъ, которые наименовали себя «старообрядцами,» другіе же «старовѣрами;» тогда не для чего было бы установлять большой Московскій Соборъ въ 1667 году, собранный по дѣлу патріарха Никона. Извѣстно, что соборомъ этимъ Никонъ лишенъ Патріаршаго сана, и сосланъ въ дальній заозерскій Ѳерапонтовъ монастырь простымъ монахомъ, именно за то только, что онъ произвольно оставилъ свой патріаршій престолъ въ Москвѣ и велъ личную непріязнь съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; по крайней мѣрѣ такъ было постановлено на этомъ соборѣ.

Со времени опалы виновника книжнаго исправленія, бояре уже не такъ усердно ратовали противъ «новинъ» или «новшествъ» этого Патріарха; цѣль ихъ была

достигнута: они только для вида поддерживали расколъ и учителей старообрядчества.

Представители раскола сами собою не устояли бы противъ большинства, принявшаго Никоновское исправленіе книгъ; но тутъ, какъ это и всегда бываетъ при оппозиціи религіознаго разномыслія, появились фанатики. Первыми и главными были: протопопъ Аввакумъ, епископъ коломенскій Павелъ, Логинъ и другіе; нѣкоторые изъ нихъ были сосланы Никономъ, и возвращенные изъ ссылки въ Москву въ 1664 году, явились врагами патріарха, когда онъ жилъ безвыѣздно въ Воскресенскомъ монастырѣ. Чтобы сохранить утраченное на время положеніе въ народѣ, Аввакумъ, по возвращеніи въ Москву, съ большимъ еще противъ прежняго одушевленіемъ, сталъ во главѣ протеста противъ патріаршаго «нововведенія.» Онъ не могъ уже встрѣтить сильной оппозиціи; бояре равнодушно смотрѣли какъ на развитіе раскола, такъ и на успѣхи его противниковъ; ученики Аввакума—боярыня Ѳедосья Морозова, княгиня Урусова, діаконъ Ѳеодоръ «Ѳедька косая собака,» какъ называлъ его протопопъ въ своихъ письмахъ, и многіе другіе шли по слѣдамъ учителя. Имъ содѣйствовали такіе же фанатики попы: Логинъ, Лазарь, Никита пустосвятъ и другіе. Словомъ, благодаря проискамъ сторонниковъ раскола и вышеупомянутымъ фанатикамъ, партіи были образованы, ученіе диссидентовъ крѣпло, ширилось и вскорѣ на православной Руси развилась каста, хотя исповѣдующихъ нашу общую вѣру, какъ это было въ началѣ раскола, но съ нѣкоторою разницею въ формѣ исповѣданія, съ иными особенностями

въ обрядѣ церковнаго служенія. Лишившись своихъ могущественныхъ покровителей—бояръ, старообрядцы вынуждены были сами отстаивать свои убѣжденія, начали слагаться въ одну общину и съ тѣхъ поръ въ этой отдѣльной кастѣ русскаго народа, отторгнутой религіознымъ разномысліемъ отъ своихъ соотечественниковъ, начала развиваться самостоятельность ихъ религіозныхъ убѣжденій. Диссиденты эти всѣми средствами и силами стали распространять свои вѣрованія въ сторонникахъ книжнаго исправленія или, по ихъ выраженію, въ средѣ «никоніанъ.» Въ одно и то же время, учители старообрядчества, какъ въ сочиненіяхъ своихъ, такъ и въ изустныхъ бесѣдахъ, воодушевляли народъ идти на самопроизвольное страданіе, мученіе, и подкрѣпляли эти убѣжденія тѣмъ, что подавали сами къ этому примѣръ на дѣлѣ и говорили, что «нынѣ изсякло на Руси древнее благочестіе, и настаетъ, а нѣкоторые даже говорили, что и настало царство антихриста, въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и его «пособника» патріарха Никона; что нужно бороться съ нимъ—антихристомъ, яко со врагомъ Христовымъ, и «не повиноватися ни въ чемъ ему» и проч. проч. Дѣло, какъ видно, зашло слишкомъ далеко со стороны расколоучителей: общепонятная, безъискусная, ясная рѣчь воодушевляла слушателей и часто возбуждала ихъ до изступленія.

Эти ораторы или расколоучители ходили по площадямъ, и смущая народъ старообрядческими доктринами, предвѣщали ему гнѣвъ и кару Божію, за отступничество «отъ старой вѣры.» — Царь Алексѣй Михайловичь сильно опечалился этими событіями, происходившими

въ управляемомъ имъ народѣ. Православная церковь не менѣе Царя переносила отъ отдѣлившихся отъ нея членовъ оскорбленія, и часто были отпавшими совершаемы святотатства: расколоучители входили съ дерзостію въ храмъ Божій, останавливали службу, отнимали новыя «никоновскія» богослужебныя книги, били священниковъ кадилами, и проч. проч. Чтобы привести въ надлежащій порядокъ дѣла съ крамольными диссидентами или старообрядцами, царь Алексѣй Михайловичь пожелалъ созвать какъ русское, такъ и восточное духовенство по дѣлу патріарха Никона и его книжнаго исправленія. Такимъ образомъ былъ учрежденъ большой Московскій соборъ въ 1667 году, съ участіемъ всего высшаго русскаго духовенства и двухъ восточныхъ патріарховъ: Антіохійскаго и Александрійскаго.

Сформировавшіяся до этого времени партіи бояръ, сторонниковъ старообрядчества, попавшихъ въ опалу во время правленія въ Москвѣ патріаршимъ престоломъ Никона, только этого и ждали, въ надеждѣ, что съ паденіемъ патріарха они снова займутъ видныя мѣста при дворѣ царя Алексѣя, а учители раскола ожидали, что возстановится ихъ «древнее благочестіе;» но къ общему удивленію послѣдователей старообрядчества, случилось, почти неожиданно, совершенно иначе. Книжное исправленіе опальнаго патріарха восторжествовало. Большой Московскій Соборъ (1667 г.) подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ Патріарховъ и при участіи всего высшаго русскаго православнаго духовенства, порѣшивъ дѣло съ патріархомъ или уже съ простымъ монахомъ Никономъ, занялся и его трудами по дѣламъ

церкви, которою онъ управлялъ. Понятно, что книжное исправленіе опальнаго Никона, какъ дѣло первой важности, болѣе всего обратило на себя вниманіе собора.

Дѣло это разсматривалось со всѣхъ сторонъ, разумѣется, безъ всякаго пристрастія къ патріарху. Можно даже допустить, что члены собора, постановившіе отправить Никона въ изгнаніе, были не расположены къ нему и притомъ дѣйствовали уже не подъ вліяніемъ его власти и его значенія при Царѣ; однако, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ по всей строгости каноническихъ и догматическихъ правилъ, нашли, что сдѣланныя Никономъ исправленія въ богослужебныхъ книгахъ, не заключали въ себѣ никакихъ «ересей» и новыхъ обрядностей или «новинъ,» по выраженію старообрядцевъ.

Такимъ образомъ соборъ 1667 года, утвердивъ исправленія Никона, постановилъ, что кто только «будетъ чинить раздоръ или крамолить противъ Святой Восточной Каѳолической церкви, и не будетъ подчиняться ея обрядамъ и исповѣданію, тотъ да будетъ анаѳема.» Тогда только (съ 1667 года) образовался, въ полномъ значеніи, расколъ или старообрядчество въ Россіи. (*)

(*) Соборомъ этимъ одобрены слѣдующія исправленія въ новопечатныхъ книгахъ, не сходныхъ уже со старопечатными: а) чтеніе аллилуіа, б) чтеніе 8-го члена символа вѣры, в) крестное знаменіе, г) чтеніе, такъ называемой, молитвы Іисусовой, д) почитаніе формы животворящаго креста и е) хожденіе посолонь, —и за тѣмъ Соборомъ этимъ положено: «сіе наше собственное повелѣніе по всѣмъ вышереченнымъ

Этимъ же Московскимъ Соборомъ одобрена и тутъ же издана была книга: «Жезлъ правленія,» авторомъ оной былъ Симеонъ Полоцкій; жезлъ этотъ направленъ противъ ученія старообрядческихъ доктринеровъ. Но чѣмъ смѣлѣе, настойчивѣе шло православное духовенство съ обличеніями противъ старообрядцевъ, противниковъ дѣлу

чинамъ православнымъ предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити. Аще же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Св. восточной церкви и сему собору, и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Святаго и животворящаго Духа, проклятію предаемъ.» (Соборн. свит. при служебн. 1667 года). Въ слѣдствіе таковыхъ опредѣленій бывшій протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, чернецъ Епифаній, діаконъ Өеодоръ и другіе преданы анаөемѣ, какъ противники православія.

Вмѣсто *сугубой* аллилуіа, соборъ рѣшилъ признать истинною тройное аллилуіа; излишнее слово въ 8 членѣ символа вѣры, «истиннаго» соборъ опредѣлилъ опустить. Вмѣсто двуперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи, соборъ опредѣлилъ употреблять троеперстное, какъ древнее и всеобщее, и при этомъ соборъ отличаетъ образъ перстосложенія при крестномъ знаменіи и пастырскомъ имянословномъ благословеніи. Въ Іисусовой молитвѣ вмѣсто словъ «Боже нашъ,» раскольники читали «Сыне Божій.» Отцы собора не осуждаютъ того, какъ читаютъ раскольники, но только утвердили свою молитву, какъ соборную и общую, «яко сѣкущій мечь на еретики аріаны». Вмѣсто исключительнаго почитанія раскольниками осмиконечнаго креста съ надписаніемъ: «Се агнецъ Божій» и адамовою головою, соборъ опредѣлилъ воздавать *равное* почитаніе и четвероконечному кресту, и этотъ послѣдній изображать на просфорахъ, назначаемыхъ для жертвеннаго агнца. Наконецъ раскольники защищали ошибочный обычай—хожденіе посолонь: восточные Патріархи

книжнаго исправленія, тѣмъ сильнѣе и упорнѣе становилась враждебная Никону партія, ратовавшая за свои традиціонныя обрядности. Невѣжественный фанатизмъ придавалъ этимъ обрядностямъ, въ убѣжденіи диссидентовъ, значеніе догматовъ.

Объяснимъ, по возможности вкратцѣ, силу и важность Христіанскихъ обрядовъ, и ихъ значеніе въ православной Церкви.

Семью Вселенскими и девятью Помѣстными соборами завѣщано хранить обрядности святой Христовой церкви, неизмѣнно, твердо, незыблемо. Восточно-Греко-каѳолическая церковь приняла какъ исповѣданіе, такъ и тѣ обрядности, во всей полнотѣ и чистотѣ въ неуклонное и твердое охраненіе истины Христовой, или православной вѣры въ Господа Іисуса Христа Сына Божія. Святые догматы, въ связи съ видимо выражающею ихъ обрядностію, въ Св. православной церкви переживаютъ уже другое тысящелѣтіе. Одна православная церковь сохранила ихъ въ цѣлости отъ примѣсей тѣхъ лжеученій, которыми люди старались колебать истину отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Ученія Богомиловъ, Лютеранъ, Кальвинистовъ, хотя и заложили въ основаніи своего зданія, въ условномъ видѣ, вѣру въ Сына Божія, но, увлеченные силой времени, силою господствовавшихъ

замѣтили на соборѣ, что ходить по направленію къ западу несогласно съ восточною церковію. По этому, согласно съ обычаемъ, Московскій соборъ отвергъ раскольническое мнѣніе и опредѣлилъ, чтобы хожденіе съ плащаницею, мощами, вокругъ купели при крещеніи, вокругъ налоя при таинствѣ брака, совершалось по направленію къ востоку.

тогда на западѣ идей, они уклонились отъ этихъ обрядностей, и частію отъ догматовъ, признанныхъ Вселенскими и помѣстными соборами за непреложные, неизмѣнимые, какъ преданные отъ Апостоловъ, въ охраненіе основанной Іисусомъ Христомъ церкви. Православіе, одно изъ древнѣйшихъ установленій Апостольскихъ и Вселенскихъ Соборовъ, какъ сказано нами выше, сохранило въ совершенномъ согласіи съ значеніемъ догматовъ и тѣ обрядности, которыя ему были переданы для неколебимости ученія Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, и впредь, конечно, отнюдь не внесетъ въ свою церковь чьихъ бы то ни было западныхъ или другихъ обрядностей. Изобрѣтать новые обряды для выраженія Греко-каѳолическаго исповѣданія, есть уже потому ложный путь, что этими самыми новыми обрядами общество православныхъ христіанъ, очевидно насиловалось бы въ его природныхъ, или наслѣдственно переданныхъ чувствахъ и воззрѣніяхъ.

Вѣрованія христіанина съ неотразимою силою достигаютъ и проникаютъ чрезъ его обряды въ область мысли и чувства, сообщаютъ духу его ту силу убѣжденія, при которой онъ безусловно подчиняетъ закону Христову свои страсти, земныя помышленія, непоколебимо исповѣдуя Господа Бога, Христа Спасителя, Его страданія, смерть и воскресеніе всѣмъ помышленіемъ своимъ, такъ что вѣрованія его чрезъ обряды православія заняли себѣ мѣсто въ его плоти и крови.

До св. крещенія, человѣкъ не христіанинъ. Прежде нежели онъ усвоитъ себѣ самолично догматы или исповѣданіе православія, надъ младенцемъ совершается, при

посредствѣ воспріемниковъ, священнодѣйствіе таинства крещенія, сопровождаемое видимымъ обрядомъ православной церкви, и такимъ образомъ, съ лѣтами, юный сынъ церкви вникаетъ въ самую сущность этихъ обрядностей, въ содержаніе и силу того исповѣданія, которымъ его обязали воспріемники при крещеніи во святой купели. Для того, чтобы оберегать членовъ Христова стада и его церкви, благочестивые ревнители, стражи храма Господа силъ, должны пещись о ввѣренной имъ паствѣ, и всѣми силами стараться охранять духовныхъ дѣтей своихъ, какъ отъ лжеученій противныхъ православію, такъ въ ихъ православномъ исповѣданіи отъ тѣхъ обрядовъ, которые отъинуда вносятся въ святую церковь. Въ противномъ случаѣ, ежели вкрались *западныя* или другія обрядности, лучше пожертвовать отсѣченіемъ тѣхъ членовъ общества, которыми занесены эти обряды, несогласные съ восточными греко-каѳолическими; и хотя эти люди и принадлежатъ къ церкви Христовой, но уже усвоили себѣ *другіе* непринятые православіемъ обряды. Тутъ только теряется та частица людей, которые ищутъ внѣшней изолированной формы, а не слѣдуютъ вполнѣ тому исповѣданію, какое было ими принято или предано церкви чрезъ ученіе Апостоловъ и чрезъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ. Церковь Христа Спасителя должна и будетъ стоять до скончанія вѣка, по словамъ Сына Божія, Господа Іисуса Христа во всей чистотѣ и полнотѣ; измѣненій въ себѣ она допустить не можетъ уже потому, что церкви этой есть глава самъ Христосъ. Объяснимъ нашу мысль слѣдующимъ примѣромъ. Еще съ XV и XVI вѣка, мало по малу съ Запада стали

вносить въ православную церковь въ Россіи, нѣкоторыя хотя не столь значительныя обрядности, что мы указали выше въ примѣчаніи, какъ-то: двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и сугубое аллилуія.—Обрядности эти съ годами вошли въ силу и получили извѣстное религіозное значеніе у нѣкоторыхъ членовъ православія и его пастырей. Наконецъ пришло время положить предѣлъ этому разномыслію въ православіи. Съ этой точки зрѣнія Патріархъ Никонъ поступилъ совершенно справедливо и законно по своему сану: онъ оберегалъ именно отъ нововеденій ввѣренную ему Россійскую православную церковь. Всѣ исправленія, сдѣланныя имъ въ богослужебныхъ книгахъ, именно относились только къ обрядностямъ, занесеннымъ съ *Запада*, а не съ *Востока*, и которыя вредятъ чистотѣ самаго вѣроисповѣданія св. Восточно-Греко-каѳолической церкви, и несовмѣстны съ ея уставами.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію ученія отдѣлившихся отъ православія диссидентовъ, мы вернемся къ первому времени раскола и взглянемъ на оный съ духовно-нравственной точки зрѣнія.

Русскій народъ принялъ православіе со временъ Св. князя Владиміра. Новокрещенные, озаренные свѣтомъ вѣры во Христа Спасителя, сохранили въ извѣстной формѣ олицетвореніе того ученія, которое запечатлѣно кровію и страданіями Сына Божія. Они, годъ отъ году, вникали все глубже въ изученіе тѣхъ догматовъ, которые имъ предали учители, пришедшіе изъ Византіи. Новообращенный народъ постепенно привыкалъ къ своему вѣрованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ неразлучнымъ

съ этимъ вѣрованіемъ обрядностямъ богослуженія. Вѣрованія эти мало по малу всасывались въ его плоть и кровь, а обрядности, запечатлѣваясь въ умѣ и сердцѣ, укрѣплялись въ нихъ съ силою самыхъ вѣрованій.

Вѣра или исповѣданіе передавались со дня рожденія, крещеніемъ св. церкви, какъ нами было сказано выше; а вѣковыя обрядности этого вѣрованія ложились тогда только твердо въ область мысли, когда человѣкъ въ состояніи уже былъ изучать самъ, изустно или письменно, преданія о тѣхъ обрядностяхъ. Такимъ образомъ, какъ обрядности, такъ и вѣрованія постепенно складывались въ область мысли православнаго христіанина, съ вѣрованіемъ неразлучно соединялись и самыя обрядности православія. И вмѣстѣ съ тѣмъ эти обрядности сродняются съ его мыслію такъ, что, ежели бы довелось посторонней *внѣшней* силѣ—порвать эти пружины, вынуть изъ человѣка ту частицу его духовно-умственной жизни, или вложить въ замѣнъ стараго новое; то понятно, что этотъ человѣкъ, всѣми естественными средствами, сталъ бы противиться подобному насилію совѣсти. Борьба съ людьми, съ ихъ внѣшними интересами возможна, какъ борьба вызванная внѣшнею силою; но установлять господство въ области мысли не тѣмъ путемъ, коимъ занесены убѣжденія въ человѣка, т. е. не путемъ самой церкви, а внѣшнею силою, *гражданской* властью, это значитъ вести войну съ маревомъ, съ воздухомъ или съ духомъ. Насиловать убѣжденія какими бы то ни было гражданскими узаконеніями, основанными не на тѣхъ данныхъ, на которыхъ укрѣплено народное вѣрованіе, значитъ раздувать пламя и тѣмъ давать ему

возможность къ существованію. Это мы объяснимъ примѣромъ. Чѣмъ серьознѣе и строже преслѣдовало правительство диссидентовъ за ихъ разномысліе, и чѣмъ болѣе было у нихъ страдальцевъ и мученниковъ, тѣмъ они болѣе сознавали въ себѣ силы на защиту того положенія вещей, противъ котораго вооружалась земная власть. Народъ свыкнувшійся съ преданіями тѣхъ обрядностей, которыя отражали его вѣрованія въ области мысли, не могъ легко отказаться отъ убѣжденія, занесеннаго въ него вѣковымъ преданіемъ или привычкою. Ему легче было бы подчиниться внѣшнимъ государственнымъ реформамъ, хотя онѣ были бы и не по народнымъ силамъ. Такъ и случилось въ Россіи, въ царствованіе Петра 1-го.

Какое ни было бы благодѣтельное нововведеніе, а тѣмъ болѣе относящееся къ области духа, найдутся всегда противники, и чѣмъ настойчивѣе будетъ вводиться новое узаконеніе, тѣмъ болѣе можно вредить успѣху въ предпринятомъ дѣлѣ: зданія строятъ тогда только, когда уже положено основаніе.

Каждое репрессивное узаконеніе создаетъ страдальцевъ или мучениковъ, которые, силою своего убѣжденія, своимъ изступленнымъ вѣрованіемъ, вносятъ въ область духа своихъ единомышленниковъ безусловное господство той мысли, которая ими добыта страданіями, мученіями, и послѣдователи этихъ страдальцевъ, по смерти представителя этой мысли, сознаютъ уже въ себѣ силу, и тѣмъ только болѣе привлекаютъ къ себѣ другихъ послѣдователей.

Условныя идеи или убѣжденія вырабатываются долгимъ трудомъ, усиліями, страданіями, а безъ того, еще не очистясь въ этомъ горнилѣ, онѣ бываютъ обыкновенно не тверды и неживучи.

Прослѣдя всѣ мѣры правительства въ отношеніи описываемыхъ диссидентовъ, а тѣмъ болѣе узаконенія царя Алексѣя Михайловича и царевны Софьи Алексѣевны, коею были изданы извѣстныя двѣнадцать статей, 1685 года 7 Апрѣля, подъ руководствомъ патріарха Іоакима, автора книги «Увѣтъ духовный», мы ясно видимъ это въ расколѣ или старообрядчествѣ. По указу или по этимъ двѣнадцати статьямъ, предписывалось—всѣхъ сторонниковъ такъ называемаго «древняго благочестія», или раскольниковъ, повсемѣстно преслѣдовать, ловить, выдавать духовному начальству на «апробацію» или разсмотрѣніе, и буде виновные обличены будутъ въ расколѣ, передавать ихъ гражданской власти, которая поступала съ раскольниками или старообрядцами по изданному царевною Софіею указу въ 12 статьяхъ, т. е. не покаявшихся и противящихся св. церкви, *жгла въ срубахъ, била нещадно кнутомъ и отсылала въ ссылку.*

Вѣроятно, этими репресивными узаконеніями, въ одно и тоже время, предполагалось образумить старообрядцевъ, и совершенно уничтожить расколъ. Но на дѣлѣ вышло совершенно иначе: учители раскола съ радостію схватились за эти репресивныя узаконенія.

«Чаютъ добро творятъ, говоритъ протопопъ Аввакумъ, «еже пожигаютъ христовыхъ людей: Богъ ожидаетъ «обращенія ихъ и даетъ время на покаяніе имъ.

«Постращаетъ тѣмъ и семъ, и имъ мнится ради достоинства «ихъ терпѣхъ. Увы, сатана, сатана! водими духомъ противнымъ и сами не вѣдятъ, камо грядутъ. Токмо жги «да пали, да сѣки, да руби единородныхъ своихъ!.. «Колико велика наша вина: еже *держимъ отецъ* «своихъ преданія *неизмѣнно* во всемъ! Аще мнится имъ «дурно сіе,—подобаетъ имъ извергнути *отъ памяти* «прежде бывшихъ царей и патріарховъ всѣхъ. За что «они намъ оставили послѣ себя книги сія, за нихъ же «мы полагаемъ души своя». (Изъ рукоп. протоп. Аввакума, стр. 49 на оборотѣ).

Теперь приведемъ слова другаго ритора раскола, жившаго много позднѣе протопопа Аввакума. «Начаша ужасатися «вельми и всеплачевно рыдати, яко прейде лѣто всеспасительнаго плодоносія. Уже показася зима всемразная «*новинъ*», студености, озлобляющія недозрѣлые «плоды.»

«Но еже древнее благочестіе неущербно храняху, «но еже къ Никоновымъ новинамъ не приставаху, сихъ «ради многообразнымъ мученіямъ, злодѣйственнымъ «казненіямъ, смертемъ прежесточайшимъ немилостивно «предавали, настоящаго живота злодѣйственно пре«добріи лишени быша. Обаче мужественною душою, «великодушнымъ сердцемъ, не ужаснымъ дерзновеніемъ, «прелютая сія мученія и самую нуждную смерть все«радостно и благоревностно подъяша, за будущій пре«сладкій покой вѣчнаго блаженства.» (Виноградъ Семена Денисова).

Ревнители древняго благочестія выше приведенныя слова скрѣпляли своею смертію или страданіями:

Такими фанатиками были первые учители раскола, какъ-то: епископъ коломенскій Павелъ, костромской протопопъ Даніилъ, муромскій Логинъ, московскій Аввакумъ, попъ Лазарь, чернецъ Епифаній, діаконъ Θеодоръ, боярыня Морозова, княгиня Урусова и проч. Чѣмъ далѣе заходило тогдашнее правительство въ область «духа,» этихъ диссидентовъ, тѣмъ болѣе преслѣдуемые приходили къ твердости и сознанію правоты своихъ убѣжденій, которымъ многіе изъ нихъ служили безотчетно, какъ на примѣръ боярыня Морозова, Урусова и друг. увлеченныя на этотъ путь сильными личностями, каковыми мы видимъ ихъ расколоучителей, глашатаевъ старообрядческаго ученія.

Преслѣдованія побудили старообрядцевъ отдѣляться частями отъ *гражданскаго* общества, искать надежнаго убѣжища въ чужихъ странахъ, или въ лѣсахъ и малознакомыхъ дебряхъ своего обширнаго отечества: такъ образовались раскольничьи скиты, пустыни и монастыри. Здѣсь отчужденные отъ остальнаго общества, старались устранить себя отъ всякой отъ него зависимости, самостоятельность ихъ пріобрѣтала новыя силы. Ненависть ихъ къ обществу и административнымъ властямъ, побудившимъ ихъ къ отторженію отъ общественной жизни народа, росла и укоренялась, и выразилась наконецъ въ формѣ религіознаго убѣжденія: во всемъ православно-мірскомъ, во всѣхъ распоряженіяхъ правительственныхъ властей, въ правилахъ административно-общественнаго порядка, видѣли они слѣды пришедшаго на *міръ антихриста,* и въ послѣдствіи, какъ это увидимъ ниже, въ административныхъ бумагахъ видѣли печать его. Словомъ—

изъ диссидентовъ, отдѣлившихся въ слѣдствіе религіознаго разномыслія *изъ однихъ обрядностей,* въ скоромъ же времени, по ихъ отдѣленіи, образовались изъ *среды самаго же раскола* малыя общества людей, совершенно не согласныхъ, по своимъ убѣжденіямъ, съ исповѣданіями самаго же старообрядчества или «древняго благочестія,» какъ это мы увидимъ ниже.

Въ слѣдствіе этихъ репресивныхъ мѣръ правительства, расколоучители подкрѣпляли вѣрованія малодушныхъ— текстами Св. писанія: «И вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ.» (Тим. 2 пос. зач. 296.) «Услышаны будутъ брани (и войны), прежде того брани не бывали... А здѣ будутъ брани, сіе бо глаголетъ, не токмо власти ради, но и вѣры вашея ради брани починати будутъ съ вами.» (Книга о вѣрѣ, называемая Кирилла, листъ 25.) «*Церковь истинная сія есть, яже гоненіе претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ.*» (Книга о вѣрѣ, листъ 29 на оборотѣ.)

Для диссидентовъ достаточно было этихъ словъ въ подкрѣпленіе ихъ вѣры, освященной ихъ гоненіями и страданіями. Почти во всѣхъ сочиненіяхъ расколоучителей можно найдти вышеприведенныя выписки.

Старообрядцы, всѣ безъ исключенія, приняли и сдѣлали своимъ знаменіемъ слова, сказанныя нами выше: *кая вѣра гонима, та истинна.* Строка эта извлечена изъ упомянутой нами выше книги о вѣрѣ.

Мы не безъ цѣли остановили вниманіе читателя на этихъ словахъ, и постараемся объяснить всѣмъ старообрядцамъ, староверцамъ, хлыстамъ, скопцамъ, молоканамъ

и прочимъ сектаторамъ, что они, всѣ безъ исключенія, эти выше упомянутыя нами слова приняли произвольно, по своему усмотрѣнію, не провѣряя ученіе каждаго своего согласія. Въ той же книгѣ о вѣрѣ есть мудрое изреченіе апостола Павла: «Аще же и постраждетъ кто, не *вѣнчается*, аще *не законно* мученъ будетъ. (Къ Тим. 2 посл. зачало 292).

Всѣ вышеупомянутыя согласія и секты раскола, основали каждое свои доктрины на принципѣ старообрядчества, или старовѣрчества; но насколько многочисленныя согласія и секты эти вѣрны ученію первыхъ учителей старообрядческихъ, мы объ этомъ скажемъ въ концѣ нашей статьи. Здѣсь же объяснимъ упомянутыя выше слова, кои ими взяты произвольно и примѣнены каждымъ согласіемъ къ себѣ для подкрѣпленія своихъ послѣдователей. Эти слова слѣдующія: *кая вѣра гонима, та истинна*. Мы указали выше откуда заимствовано это изреченіе, и для поясненія этихъ словъ, такъ же выписали изъ той же книги «о вѣрѣ» мудрое изреченіе Апостола: «незаконно кто мучится, не вѣнчается страдальческимъ вѣнцемъ за истину.»

Для поясненія выше приведеннаго изреченія обратимся къ исторіи Христовой церкви какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи.

Съ первыхъ временъ христіанства много было пережито ученій, идей, убѣжденій, добытыхъ усиленнымъ трудомъ, мученіемъ и кровію; но нельзя же безусловно сказать, что только тѣ доктрины истинны и святы, которыя омыты кровію и этими *незаконными* страданіями, какъ сказалъ Апостолъ Павелъ (къ Тит. 2 посл. зач. 292).

Вотъ историческія данныя о лжеучителяхъ и лжемученикахъ. Исторія Іосифа Флавія даетъ намъ поучительный примѣръ для опредѣленія *незаконно* мучившихся страдальцевъ, которые не могли за то получить спасенія Христова, наравнѣ съ тѣми, кои страдали за истину, принесенную въ міръ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Во время Іосифа Флавія, были мучениками и страдальцами лжеучители—Февда и Іуда; они казнены за сектаторство всенародно.

Исторія *Галилеянъ* также свидѣтельствуетъ о казни этихъ сектаторовъ, принятой отъ Ирода, который кровь Галилеянъ «смѣсилъ съ ихъ жертвами,» въ виду народа. Такими же были мучениками еретикъ Оригенъ и другіе учители «иконоборческой ереси.» Благочестивый царь Алексѣй Комнинъ, въ Константинополѣ, повелѣлъ сжечь на кострѣ Василія, основателя Богомиловской ереси. Онъ также былъ мученикъ за свое ученіе. Въ исторіи Римской церкви есть также не мало подобныхъ страдальцевъ, потерпѣвшихъ пытки и мученія за ихъ вѣрованія отъ Инквизиціи, слѣдовательно и эти были жертвами тѣхъ убѣжденій, за которыя ихъ мучили и казнили. Время ученія Лютера (1515—1555 г.), есть время жертвъ самопроизвольныхъ страданій. Представителемъ во Франціи ученія Лютера былъ извѣстный *Колиньи*. Въ слѣдствіе его происковъ, во Франціи въ 1572 г. въ ночь св. Варѳоломея, пали жертвами 70 тысячъ подобныхъ мучениковъ, запечатлѣвшихъ также своею кровію свои убѣжденія, и по словамъ лѣтописца, кровію ихъ

наполнился весь Парижъ. Это было во время короля Карла IX. Много можно видѣть такихъ грустныхъ воспоминаній въ исторіи христіанской церкви, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи. Взглянемъ на исторію Христовой церкви въ Россіи.

Съ 1024 по 1227 годъ появлялись въ Россіи волхвы въ городахъ—Кіевѣ, Суздалѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ мѣстностяхъ, которые также были казнены за ихъ убѣжденія всенародно, и они тоже были страдальцами и мучениками. (См. разсужденіе о ересяхъ Н. Руднева 1838 года.)

Въ 1371 году появилась секта Стригольниковъ или Богомиловъ въ Псковѣ. За тѣмъ сектаторы діаконъ Никита и стригольникъ Карпъ пришли въ Новгородъ, гдѣ въ 1379 году послѣдователи этой ереси были побиты Новгородцами, а сектаторовъ—«діакона Никиту и Карпа и третьяго человѣка съ ними свергоша съ моста, развратниковъ св. вѣры.» (Соф. временъ ч. I. стр. 351. Никон. лѣтоп. ч. IV, стр. 46; ст. разсужденіе Руднева).

Въ XV столѣтіи около 1471 года, въ Новгородѣ, появилась новая ересь Жидовствующихъ, коей основателемъ въ Россіи былъ жидъ Схарій; этотъ сектаторъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями былъ преданъ «градскому казненію:» всѣ они были также страдальцы и мученики за свои вѣрованія. Не будемъ болѣе утомлять читателей выписками о лжеучителяхъ и лжемученикахъ, для примѣра будетъ достаточно выше приведенныхъ; однакоже, всѣ вышеупомянутые сектаторы и ихъ послѣдователи, не признаются истинными страдальцами и

мучениками за истину, какъ православіемъ, такъ и самимъ расколомъ или старообрядцами. Вотъ еще одинъ примѣръ: Въ 1765 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, раскольники Филипповскаго толка, ворвались насильно въ Зеленецкій монастырь Новгородской губерніи, изгнали всѣхъ изъ монастыря монаховъ, били, мучили ихъ, кощунствовали надъ святынею и храмомъ Божіимъ, движимые своимъ фанатизмомъ и убѣжденіемъ; наконецъ, во имя своей условной истины, они добровольно себя сожгли въ виду защитниковъ монастыря. Эти фанатики тоже не признаны страдальцами за истину и самими старообрядцами.

Чтобы точнѣе опредѣлить понятіе самихъ старообрядцевъ о той условной истинѣ, которой они добиваются, сравнимъ современныхъ расколоучителей съ первоначальными поборниками тѣхъ идей, которыхъ вѣрными послѣдователями называютъ себя теперешніе старообрядцы. Но что же есть общаго въ ученіи первыхъ учителей раскола съ доктринами настоящихъ, всѣхъ безъ исключенія—старообрядцевъ? Въ чемъ они сохранили память о своихъ страдальцахъ и мученикахъ, въ чемъ они сохранили ихъ древнее благочестіе или ученіе, какъ-то: Павла коломенскаго, Аввакума, попа Лазаря, чернеца Епифана, діакона Ѳеодора, боярыни Морозовой и Урусовой и многихъ другихъ? Дѣйствительно ли они въ настоящее время тѣ дониконовскаго времени старообрядцы, какъ думаютъ о себѣ эти диссиденты? Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, обратимся именно къ исторіи и хронологіи развѣтвленія раскола на извѣстныя согласія въ старообрядчествѣ.

Со дня раскола (1654 г.), какъ извѣстно, не было въ Россіи никакого другаго согласія, кромѣ однихъ диссидентовъ отдѣлившихся отъ православія, и принадлежащихъ къ одной общинѣ *старообрядцевъ—Поповщинскаго* согласія дониконовскаго времени. Согласіе Поповщины полагаетъ, что оно приняло всѣ правила установленныя семью вселенскими и девятью помѣстными соборами. Это первое согласіе старообрядцевъ разнится отъ Православной церкви только тѣмъ, что они совершаютъ божественную литургію, всѣ таинства и обряды по старымъ дониконовскимъ книгамъ, почитая Никона и его послѣдователей отступниками отъ православія; между тѣмъ, признавая дѣйствительность хиротоніи нашей церкви, они принимали исключительно іереевъ поставленныхъ нашими архіереями, и допускали ихъ къ совершенію богослуженія у себя по исполненіи обряда мѵропомазанія, и по отреченіи поступающихъ къ нимъ мірянъ и священниковъ отъ «никоніанства» и всѣхъ нововведеній со времени патріарха Никона. Въ послѣдствіи они отвергли также, какъ противные православной вѣрѣ, нововведенные иноземные обычаи: бритье бороды, иноземный покрой платья, вступленіе въ бракъ съ иновѣрными и проч. проч. Очевидно, что эти отдѣлившіеся члены разномыслили только въ *обрядахъ*, а не въ *вѣрованіяхъ* съ православною церковью, что можно видѣть и изъ сочиненій самихъ расколоучителей, какъ нами и было сдѣлано нѣсколько выписокъ выше. Эти первоначальные диссиденты только одного и желали при своемъ отдѣленіи, чтобы сохранить во всей первобытной полнотѣ свои вѣрованія и обряды церкви, какъ это было до

времени патріарха Никона, т. е. до его книжнаго исправленія, 1654 г. И такъ какъ первыми диссидентами были старообрядцы—*Поповщина*, названная въ послѣдствіи *Вѣтковскимъ* согласіемъ, то эти отщепенцы при своемъ отдѣленіи или расколѣ вынесли все, что только было для нихъ святаго, дорогаго, изъ стараго до—Никоновскаго времени; они внѣ «Никоновскихъ новинъ» пожелали отправлять точно также чрезъ духовенство или священнослужителей, бывшихъ на ихъ сторонѣ, свои *старые* обряды, слѣдуя между тѣмъ ученію той же православной вѣры и ея церкви, отъ которой они отдѣлились. Позднѣе нѣсколькими годами *изъ числа этихъ же диссидентовъ*, образовалась особая отрасль людей уже съ иными исповѣданіями и обрядностями. Вотъ доктрины этихъ вторыхъ диссидентовъ, въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Такъ какъ Московскій соборъ съ Восточными патріархами (1667 г.) торжественно объявилъ, что онъ признаетъ всѣ исправленія, введенныя Никономъ, и тѣмъ самымъ, по мнѣнію отщепенцовъ, отвергъ священныя преданія православной вѣры, преемственность Апостольскаго рукоположенія и правила установленныя праотцами церкви; то послѣ этого, по ихъ заключенію, «Никоніанцы» исповѣдуютъ уже не православную, а ими изобрѣтенную вѣру (?), и рукоположенные ими священнослужители не имѣютъ правъ на санъ священническій (??!). На основаніи этого, священническаго сана въ церкви Никоніанской не существуетъ, и принять ихъ іереевъ для совершенія у насъ (раскольниковъ) богослуженія и обрядовъ не можемъ. А какъ мы сами не

имѣемъ дѣйствительныхъ епископовъ, имѣющихъ право хиротоніи, то и таинство священства само собою упраздняется и священниковъ мы имѣть не будемъ; а слѣдуя примѣру первобытныхъ христіанъ, замѣнимъ обрядъ богослуженія нашею молитвой, какъ совокупною, такъ и личною. Такимъ образомъ изъ этого согласія образовались *Безпоповцы.*

Безпоповцы также отвергли, кромѣ священства, еще слѣдующія таинства: муропомазаніе, причащеніе, бракъ, словомъ тѣ таинства, которыя безъ участія іереевъ совершены быть не могутъ, оставя только два: *крещеніе*, какъ очищеніе первороднаго грѣха, и *покаяніе.* По ихъ убѣжденіямъ церковь Православная, какъ бы уже лишенная своихъ священнослужителей, есть церковь вдовствующая, каковою должна она быть, по пророчествамъ, предъ наступленіемъ кончины міра сего. (*) Это подало мысль безпоповцамъ, не признававшимъ уже брака, отвергнуть даже всякое плотское сношеніе съ женами ихъ общины. Кромѣ того, аскетическое направленіе духовныхъ учителей согласія, совпадало съ этимъ требованіемъ чистоты; и секта эта признала грѣхомъ

(*) Въ книгѣ пророчествъ въ 12-й главѣ, ст. 7-й, пророкъ Даніилъ говоритъ, «яко во время и во времена и въ полъ времене, *егда скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ*, и увѣдятъ сія вся». См. также слово Ефрема Сирина, объ антихристѣ; Андрея Константинопольскаго, о послѣднемъ времени и о пришествіи отъ бездны антихриста; Ипполита папы Римскаго, объ антихристѣ. Въ толкованіи XV слова св. Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ; Стефана Зизанія, который посвятилъ свое толкованіе (изд. въ 1591 г.) князю

плотское совокупленіе, какъ потому, что оно служило бы умноженіемъ рода человѣческаго, долженствующаго вскорѣ прекратиться: такъ и потому, что оно посягало на то нравственное и духовное отчужденіе отъ міра, которое долженствовало пріуготовить вѣрующихъ ко внитію во врата царства небеснаго. Основываясь на пророчествахъ, они не могли не знать, что предъ наступленіемъ кончины міра распространится царство антихриста; а какъ видимо его не было на Русской землѣ, то они увѣровали въ его невидимое пришествіе; и потому во всемъ несогласующемся съ ихъ религіозными и нравственными убѣжденіями, видѣли признаки его присутствія *духовно.*

Изъ этого ученія упомянутыхъ нами диссидентовъ, образовался *первый* безпоповщинскій толкъ—*Поморцы*, основателемъ коего былъ дьячекъ Данила Викуловъ. Это было уже въ 1695 году (*), близь Повѣнца (Олонецкой губ.), слѣдовательно со дня раскола позднѣе 41 годомъ (1695-1654). *Второй* толкъ или согласіе тоже безпоповщины, оторвалось отъ поморцевъ и основалось въ 1705 году, (**) *Ѳеодосіевщина,* также

Константину Острожскому, и въ статьѣ объ «антихристѣ,» которое напечатано въ концѣ книги о вѣрѣ изд. въ 1648 г. Всѣ эти сочиненія составляютъ краеугольный камень раскольническаго ученія *объ антихристѣ*, которыхъ было въ послѣдствіи множество съ разными варіантами и приложеніемъ къ православнымъ правителямъ господствующей церкви въ Россіи.

(*) Со дня основанія Данилова раскольничьяго безпоповскаго монастыря въ Поморьи.

(**) Со дня перваго раздѣленія отъ поморцевъ дьячка Ѳедосѣя Васильева.

отъ дьячка, по имени Өеодосія Васильева, въ Новгородской губерніи, позднѣе на 51 годъ (1705—1654). Въ 1737 году отъ поморскаго согласія отщепился *третій* толкъ безпоповщины—*Филипповцы*, коего основателемъ былъ Филиппъ (келейникъ Андрея Денисова, представителя Поморскаго согласія), позднѣе 83-ю годами (1737-1654). Отъ Өеодосіевщины, въ 1771 году, Илья (Василій) Алексѣевъ Ковылинъ основалъ въ Москвѣ свой особый толкъ, такъ называемыхъ *безбрачниковъ*. Позднѣе на 117 лѣтъ (1771-1654), появились у безпоповцевъ согласія: *новожены, староженьі.*

Въ 1782 году, бѣглый солда ъ Еуөимій основалъ свою особую секту *Бѣгуновъ* или *Странниковъ*. Появилась *Нѣтовщина* или *Спасово* согласіе и проч. проч. Изъ всѣхъ упомянутыхъ нами выше толковъ, или согласій раскола, которыхъ изъ нихъ уже можно назвать *старообрядцами*, или какъ другіе себя называютъ—*старовѣрцами*, т. е. тѣми диссидентами, которые двѣсти лѣтъ тому назадъ отдѣлились отъ православной церкви по указанной выше причинѣ? Приговоръ нашъ будетъ въ концѣ, а здѣсь не лишнимъ считаемъ указать на разнорѣчіе самыхъ доктринъ раскола между собою (*).

По хронологическому порядку, слѣдовало бы начать съ безпоповщинскаго толка—Поморцевъ; но мы начнемъ съ Өеодосіевской секты именно потому, что въ ученіи ихъ заключены доктрины, касающіяся почти всего безпоповскаго раскола въ Россіи.

(*) Краткія свѣдѣнія о Поповщинскомъ согласіи изложены ниже, см. Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ.

ѲЕОДОСІЕВЦЫ ПРЕОБРАЖЕНЦЫ.

Въ Ѳеодосіевской сектѣ главную роль занимаютъ наставники, старшины, что мы и видимъ на Преображенскомъ кладбищѣ и во всѣхъ безпоповскихъ толкахъ. На обязанности наставника лежитъ: крестить, отпѣвать умершихъ, отправлять вечерню, утреню, часы, и исповѣдывать своихъ единовѣрцевъ. Въ ихъ наставники могутъ поступать даже женщины и дѣвицы, которыя исполняютъ тоже, что и мущины, то есть ихъ наставники или старшины.

Ѳеодосіевцы и Преображенцы не признаютъ священства, якобы «за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ» (Дан. глав. XII), священства и его таинства со дней большаго Московскаго собора (1667 г.) во всей вселенной не имѣется, и потому крещеніе православныхъ священниковъ не признается за крещеніе, а за печать антихристову. Если кто изъ членовъ православной церкви или поповщинскаго согласія перейдетъ въ ихъ секту, то принимается не иначе, какъ по второмъ крещеніи ихъ наставниками, и по исполненіи шестинедѣльнаго поста съ поясными поклонами, по двѣ тысячи въ каждый день, въ теченіи шести недѣль.

При перекрещиваніи въ рѣкѣ или озерѣ, болотѣ, въ чану и проч. наблюдается строго, чтобы крестившійся послѣ перваго, втораго или третьяго погруженія въ воду но охнулъ, хотя бы это было совершаемо при сильныхъ морозахъ; если же охнетъ, то снова начинаютъ его погружать до трехъ разъ, хотя бы это и стоило

ихъ прозелиту жизни; по причинѣ многократнаго погруженія бываетъ, что новообращеннаго утопятъ отъ излишней формальности ихъ перекрещиванія.

Въ ихъ сектѣ непремѣннымъ условіемъ поставляется, не имѣть у себя креста Господня съ надписью: Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій (І̑. Н. Ц҃. І̑), а вмѣсто оной *должно*, по ихъ ученію, надписывать: І҃С. Х҃С. Вслѣдствіе этого спора часть изъ Ѳеодосіевцевъ отдѣлилась и была названа — Титловщиною, потому что они не были согласны съ ученіемъ Ѳеодосіевцевъ только въ одной надписи на крестѣ Господнемъ подъ титлами.

Если кто изъ покланяющихся честному кресту съ надписью І̑. Н. Ц҃. І̑. перейдетъ въ ихъ Ѳеодосіевскую секту, хотя бы тоже изъ безпоповцевъ, то его принимаютъ не иначе, какъ послѣ шестинедѣльнаго поста и по исполненіи 2-хъ тысячь поясныхъ поклоновъ въ день, съ присовокупленіемъ на каждую сотню двадцати поклоновъ земныхъ.

На богослуженіи становятся всѣ въ кружокъ и кланяются въ землю, въ ноги, что и называется «прощенными поклонами». При ихъ молельняхъ имѣются почти всегда два умывальника или рукомойника, одинъ для «новоженовъ», другой для чистыхъ безбрачныхъ Ѳеодосіевцевъ или Преображенцевъ.

Передъ обѣдомъ или ужиномъ, когда кладутъ по лѣстовкѣ сто поклоновъ, тогда растворяется печь, изба

и клѣть для прохода молитвы во всѣ мѣста, и если въ это время придется кому либо придти въ домъ изъ постороннихъ, хотя бы и ихъ секты, и дотронуться до чего либо, то пришедшаго возвращаютъ назадъ: начинаютъ снова молиться, хотя́ бы пришлось начинать болѣе десяти разъ.

Съ *новоженами* или съ ихъ брачными, о которыхъ мы скажемъ ниже, ни пити, ни ясти, ни дружбы, ни любви, ни молитвы общей не имѣть; словомъ, новоженомъ называется тотъ который Ѳедосіевецъ, допустившій въ свой домъ, любовницу на правахъ хозяйки—жены; этимъ самымъ нарушилъ коренной Ѳеодосіевскій уставъ. Ибо лучше, по ученію Ковылина и его преемниковъ, «жить съ кобылицею, нежели съ красною дѣвицею, лучше блудить съ разными женами тайно, нежели жить съ одной въ явѣ: тайный блудъ, тайно и судится.»

Новожены, живущіе въ одномъ домѣ съ своими семьями, не должны ни есть ни пить съ своими женами и дѣтьми изъ одной чашки, ниже вмѣстѣ молиться Богу. Буде у кого окажется таковая жена, «*у новожена*» по ихъ выраженію, и станетъ оная умирать, то всѣмъ находящимся въ избѣ должно выходить вонъ, ежели желаютъ оставаться чистыми христіанами, т. е. Ѳеодосіевцами.

Съ умершими могутъ проститься однимъ цѣлованіемъ въ уста, и то только холостые и дѣвицы; *новоженамъ*

же обоего пола это строго воспрещается; они могутъ прощаться съ умершимъ не крестя своего лица, одними поклонами умершему въ ноги. При положеніи умершаго ихъ секты въ гробъ, всѣ бывшіе при семъ должны класть по сту поклоновъ «замолитву,» а при опущеніи гроба въ могилу по *двѣсти.*

Ѳеодосіевецъ долженъ имѣть всегда при себѣ, а тѣмъ болѣе въ дорогѣ, особую чашку, ложку, стаканъ и проч. дабы не осквернить себя иновѣрческою посудою, что, мы видимъ, исполняется почти всѣми безпоповцами даже и въ столицахъ.

Основное ученіе послѣдователей Преображенскаго кладбища: не молиться Господу Богу о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, какъ «предержащей власти, иновѣрной, нечестивой.»

Приведемъ здѣсь въ подлиникѣ документъ, относящійся къ ученію безбрачной секты Ѳеодосіевцевъ — Преображенцевъ, который озаглавленъ такъ:

Законы христіанъ Ѳеодосіевыхъ.

1.

О СТАРОЖЕНАХЪ.

«Егда обратятся отъ нечестія (то есть, кто нибудь изъ православныхъ) къ благочестію (къ Ѳеодосіевцамъ),

объ части, (*) то есть мужъ и жена, или хотя и единая часть изъ оныхъ, *да не разлучаются*, но обаче да хранятъ себя на всякое время отъ *совокупленія* плотскаго, и живутъ въ *чистотѣ* и цѣломудріи, имѣя въ памяти о семъ, что не видятъ и не слышатъ благословенія отъ лица священническаго къ чадородію. И за неимѣніемъ лица сего, да удержатся всяко. Аще ли же за симъ преступятъ обѣщаніе свое и падутъ, и обличена будетъ жена непраздна, и съ того времени да отлучатся отъ правовѣрныхъ; и по рожденіи младенца наказуются четыредесятодневнымъ наказаніемъ отъ отца духовнаго, тысящнымъ правиломъ. По прошествіи же сего времени пріемлются въ церковь; по второмъ же и третіемъ паденіи и далѣ, таковымъ же правиломъ наказуемы бываютъ съ прибавленіемъ: въ память имъ даетъ отецъ духовный, о соблюденіи чистоты, временную эпитимію, смотря по ихъ нову житью, *сколько ему разсудится*.»

2.

О ПОЛОВИНКАХЪ.

«То есть совокупившаяся вѣрная (Ѳеодосіевецъ-безбрачникъ) съ невѣрными, или безъ вѣнчанія, благословеніемъ родительскимъ (то есть, соединяющіеся бракомъ по уставу Поморцевъ).

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

«Егда обратится отъ нечестія мужъ невѣрный къ правовѣрію (въ Преображенскую секту) и крестится, потомъ отъ мнимыя жены своея распустомъ да разлучится, и во единомъ дому да не пребываютъ. Для того: ибо имѣя у себя въ дому явную блудницу, за храненіежъ оной, да не пріемлется въ церковь, ни къ покаянію. Аще ли же отступитъ отъ нея, и да причтенъ будетъ съ правовѣрными. А егда мнимая ево жена обратится къ церкви, тогда наказуема да будетъ отцемъ духовнымъ и связуема эпитиміею *по разсужденію его*». (Эта оговорка Ѳеодосіевцами вставлена въ ихъ уставъ для того, что, ежели кто впадетъ въ означенный грѣхъ изъ ихъ единовѣрцевъ, богатый и вліятельный, по какимъ либо связямъ со внѣшними, тому ихъ отецъ духовный не накладываетъ никакой эпитиміи.) «Мужъ же той отъ всего того наказанія *чистъ есть и правъ* отъ святаго крещенія, и тѣмъ обѣ части спасутся.

3.

«*О ВѢРНЫХЪ* Ѳеодосіевцахъ, ***СШЕДШИХСЯ*** —такимъ же образомъ, якоже и выше о «половинкахъ» сказано.

«Таковіи отнюдъ не пріемлются на моленіе и съ приносами ихъ, ниже ясти съ ними; обаче егда обратятся къ покаянію, всячески да разлучатся другъ отъ друга распустомъ, и яко чужди между собою да будутъ; и зазора къ свиданію полны, которые по покаяніи за первое свое преступленіе, и за дерзость безчинія къ совокупленію, связуеми бываютъ отцемъ духовнымъ эпитиміею, *смотря* на ихъ обращеніе и усердіе,

и прочее, за *явное* ихъ блудодѣяніе, и тако симъ очистятся.»

Тако разумѣю и вѣрую Василій Макаровъ, сынъ Ладвановъ. (*)

Отъ 25-го числа Февраля ҂зтз҃і (1809) года, Москва.

ПОМОРЦЫ.

Чтобы не повторять писаннаго, мы здѣсь укажемъ только тѣ доктрины Поморскаго согласія, кои не сходны съ ученіемъ Ѳеодосіевцевъ, какъ видно изъ самыхъ показаній этихъ послѣднихъ. — А въ остальныхъ, Поморское согласіе совершенно сходно съ ученіемъ и обрядностями Ѳеодосіевцевъ.

Вотъ слова ихъ подлиннаго акта: «Исповѣданіе» за подписомъ Ильи Ковылина и другихъ старшинъ Ѳеодосіевской секты: (См. 2-й т. Сборн. для истор-старообр.)

1) «На честныхъ крестахъ четверолитернаго надписанія, еже есть І̑. Н. Ц̑. І̑. не надписывати, и прочимъ совѣтовать, чтобы сицеваго надписанія не изобра-

---

(*) Это изложеніе Ѳеодосіевскаго ученія, составлено и подано было Ильѣ Ковылину Сызранскимъ обывателемъ Ладвановымъ, бывшимъ управляющимъ питейнаго откупа. Желающіе подробно ознакомиться съ ученіемъ Ѳеодосіевцевъ—Преображенцевъ, могутъ заимствоваться изъ нашего перваго тома Сборника для истор. старооб. См. первой отдѣлъ.

жали, и на поклоненіе съ таковымъ надписаніемъ крестовъ не поставляли, а подписывать бы честные кресты сице: І͞С. Х͞С.

2) «Бракъ, который прежде познанія полученъ (то есть до перекрещиванья), приходящихъ же таковыхъ брачныхъ не пріемлемъ *безъ расторженія*, и совѣтуемъ иже въ брацѣ къ намъ приходящихъ житіе провождать чисто и опасно: преступающихъ же сей обѣтъ (*безбрачный*) правильно исправлять эпитиміями и поклонами».

3) «Иже на торжищѣ продаваемое брашно считать все оскверненнымъ, и должно предъ ястіемъ и питіемъ читать очистительные молитвы.»

4) «По отпускѣ на Свѣтлой недѣлѣ рукъ горѣ не воздѣвать, и творити тако не поучаемъ».

5) «Безъ твердой преграды, (то есть безъ полога, занавѣски или стеклянной перегородки, которыя обыкновенно бываютъ въ Ѳеодосіевской—Преображенской молельнѣ) съ несогласующими молитися запрещаемъ.»

6) «Ризокъ при крещеніи имѣющихся настоятельствующимъ взимать на свою потребу запрещаемъ.»

7) «Новоженовъ въ часовню отнюдь безъ разлученія не пріимемъ.»

8) «Отъ новоженовъ и отъ прочихъ не согласныхъ, иконъ мѣдныхъ и письменныхъ не вымѣнивать.»

НОВО-ПОМОРСКОЕ или МОНИНСКОЕ СОГЛАСІЕ. (*)

Основателемъ Монинскаго согласія въ Москвѣ былъ нѣкто Василій Емельяновъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, бывшій сначала однимъ изъ главныхъ членовъ Преображенской-Ѳеодосіевской общины, перешедшій къ Поморскому согласію, вслѣдствіе разномыслія съ Ѳеодосіевцами о брачной жизни, которой Преображенцы не допускаютъ.

Василій Емельяновъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на безпоповцевъ и сочувствіемъ отъ богатыхъ Поморцевъ,

---

(*) Монинская часовня существовала въ Москвѣ со второй половины XVIII столѣтія; основателемъ ея былъ—Василій Емельяновъ, по смерти котораго, при преемникѣ его должности, настоятелѣ этой часовни Гаврилѣ Иларіоновѣ Скачковѣ, Монинское согласіе ближе всѣхъ подошло, изъ безпоповщины, къ православію.—Монинцы, чрезъ вліяніе и ученіе Скачкова, ввели въ неуклонный долгъ въ своей молельнѣ: моленіе за Государя Императора,—признавали бракъ, совершенный въ православной церкви, дѣйствительнымъ, и первымъ условіемъ было въ ихъ молельнѣ допущеніе брака, совершаемаго по особо составленной Скачковымъ формѣ. Словомъ, Монинское согласіе было явною, на дѣлѣ, оппозиціею противъ основныхъ доктринъ Преображенцевъ—Ѳеодосіевцевъ: безбрачія и немоленія за Царя. Благодаря проискамъ Преображенцевъ, Монинскую моленьню закрыли, спустя шесть лѣтъ по смерти Скачкова (въ 1827 году); но въ тоже время учредились десять Ѳеодосіевскихъ моленъ, въ томъ числѣ двѣ фанатика Елисея Морозова, вблизи отъ упраздненной Монинской.

проживавшихъ въ Москвѣ, основалъ свою молельню. Купленъ домъ съ большимъ количествомъ свободной земли; выстроили на дворѣ деревянную часовню, а при ней просторное зданіе для «призрѣваемыхъ,» по примѣру Преображенскаго кладбища. Эта молельня находилась въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, въ приходѣ св. Ирины на Покровской улицѣ. Мѣстность и домъ укрѣплены были за московскимъ купцомъ Васильемъ Өедоровымъ *Монинымъ*, (который занимался ходатайствомъ по частнымъ исковымъ дѣламъ, большею частію старообрядческимъ)—родственникомъ Емельянова, вслѣдствіе чего молельня эта и получила названіе—*Монинской*.

Съ самаго своего основанія Покровская Монинская часовня, руководствовалась правилами принятыми Выговскимъ (Поморскимъ) общежитіемъ, то есть уставомъ Андрея Денисова, но впослѣдствіи расширила значительно предѣлы ученія о бракѣ и моленія за «предержащія» власти. Остальныя правила читатели увидятъ изъ прилагаемыхъ ниже постановленій. Монинское согласіе составляетъ не болѣе какъ исправленіе тѣхъ статей Өеодосіянскаго устава, въ которыхъ послѣдователи Ковылина отступили отъ здраваго смысла и отъ коренныхъ установленій первоначальнаго раскола.

Василій Емельяновъ управлялъ Покровской часовней 30 лѣтъ, и умеръ въ 1797 году, на 68-мъ году отъ рожденія. По смерти его, званіе настоятеля принялъ на себя братъ Емельянова Алексѣй, и управлялъ этой часовнею до начала XIX вѣка.

Однимъ изъ ревностныхъ прихожанъ Монинской молельни былъ уроженецъ города Зарайска, московскій купецъ Гаврила Иларіоновъ Скачковъ, который, какъ видно изъ его «прошенія» (см. 2-й томъ нашего Сборника) на Преображенское кладбище, былъ Ѳеодосіевецъ, равно какъ и Емельяновъ. Онъ учился грамотѣ и письму у кого-то изъ лицъ духовнаго званія; былъ однимъ изъ лучшихъ старообрядческихъ писателей. Со смертію часовеннаго настоятеля Алексѣя, Скачковъ занялъ его мѣсто, и въ скоромъ времени сдѣлался ревностнымъ распространителемъ ученья Емельянова о сводныхъ бракахъ въ безпоповщинѣ, совершаемыхъ въ Покровской часовнѣ. Онъ установилъ правила для совершенія браковъ съ молебнымъ пѣніемъ, и написалъ для этого *Уставъ, Канонъ и Эпитемейникъ*, то есть правила взысканія за несоблюденіе правилъ прихожанами къ этой часовнѣ (См. 2-й томъ Сборн. для истор. стар.)

Чтобы точнѣе опредѣлить ученіе Покровской Монинской часовни, мы выпишемъ здѣсь слова изъ самаго устава или *Чина пріема* Ѳеодосіевца въ Монинское согласіе. (*) Въ началѣ этого *чина*, спрашивается отъ Ѳеодосіевца, ради чего онъ желаетъ къ нимъ присоединиться? Пришелецъ отвѣчаетъ:

«Усмотрѣхъ нѣкая разномнѣнія, и по довольномъ разсматриваніи и разсужденіи, желаніе мое возъимѣлось присоединиться къ вашему (Монинскому) православному собранію. *Сего ради:*

«Какъ я, находясь въ обществѣ или согласіи назы-

(*) Подлинникъ, писанный собственноручно Скачковымъ, находится у автора.

ваемомъ Ѳеодосіевымъ, усмотрѣлъ нѣкая разгласія съ мудрованіемъ и содержаніемъ православно-христіанскимъ.

«Не упоминая ихъ прежнія творимыя съ правовѣрными раздоры о четырехъ буквахъ, пишемыхъ на крестѣ Христовѣ: І̂. Н. Ц҃. І̂.

«О воздѣваніи рукъ во дни святыя Пасхи, и прочихъ несогласіяхъ съ древне-православными.

А воспоминаю токмо нынѣшнія:

1) «Многіе изъ нихъ святѣйшую еѵхаристію, отъ лѣтъ древнихъ аще гдѣ хранимую, не пріемлютъ. И говорятъ, хотя бы гдѣ она и дѣйствительно была, но уже своей святости и силы лишилась; чего ради и безчестными и злохульными нарицаніями именословятъ. Въ чемъ я съ ними не соглашаюсь.

2) «Святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи, находящіяся въ обладаніи инославныхъ, именуютъ лишившимися Божія благодати и святости неимущія. Но я таковаго мнѣнія не имѣю, а паче увѣрясь словесами Пророка, вѣщающаго: *хранитъ Господь вся кости ихъ* (Псаломъ 33).

3) «Святыя иконы, хотя гдѣ и древлеписанныя, имѣющіяся въ домахъ православно-христіанскихъ, но токмо въ несогласующихся съ ними, оныя иконы поклоненіемъ не почитаютъ, и никаковыя чести первообразнаго ради не воздаютъ. Но я таковое (ихъ) мнѣніе не пріемлю, и съ таковымъ разумомъ не соглашаюсь.

4) «Многіе святое Писаніе не согласно разсуждаютъ, и сущую исторію ясно что сказующую, на иносказательный разумъ темно прелагаютъ; и тѣмъ сущее дѣяніе и бытіе, какъ небывшее, вмѣняютъ. Но я таковыхъ мыслей не оправдываю, и самъ съ ними не соглашаюсь.»

5) «*За предержащую власть* (*) (то есть за Государя Императора и весь Царствующій Домъ) установленную отъ *Бога*, о мирѣ, здравіи, спасеніи, благополучіи и побѣдѣ на враговъ, Господа Бога не молятъ, и симъ противляются Апостольскому, Пророческому и Святоотеческому повелѣнію и ученію. Ибо молитися за *властей* непремѣнно подобаетъ, хотя бы и невѣрніи были. А молящихся за *властей* папежниками называютъ, и общемоленія отлучаютъ.

«Но я таковое ихъ развращенное ученіе не почитаю быть правымъ, но сопротивнымъ Святоотеческому ученію, и въ семъ я съ ними не соглашаюсь.

6) «Бракъ законный не пріемлютъ, ради того, что самое *свойство*, или сущность его полагаютъ только въ одномъ единосогласномъ *священнодѣйствителѣ*, не разсматривая времени, возможности, свободы и нужды, полноты и недостатка, и сравненія одного дѣянія съ другимъ, и не разсуждая, что есть необходимое и случайное, и что естественное и самопроизвольное. И тако Божіе всемощное благословеніе отлагаютъ; и таковою воздержностію не приводятъ ли многихъ въ слабость и распутство? Ибо невозможное возможнымъ быти опредѣляютъ, и не всѣмъ вмѣстимое вмѣщати установляютъ, несогласно самому Христу Спасителю, рекшему: «Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть» (Матѳ. зач. 78).

«Посему лучше вѣровать *Богу*, благословившему быть браку законному, не на время нѣкое, но всегда.

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

«Чего ради и я, съ отлагающими законный бракъ, согласіе имѣть опасаюсь. И какъ вся помянутая ихъ толкованія, такъ и прочая ихъ самовольная мнѣнія отлагаю. И соглашаться съ ними въ оныхъ ихъ толкованіяхъ не желаю.»

«Но прошу всесильнаго Господа Бога, да соблюдетъ меня отъ таковыхъ несогласныхъ со Святымъ писаніемъ содержаній. Того ради, къ сему правомудрствующему согласію приступаю, и присоединяюсь. (Ежели переходитъ изъ новоженовъ, то говоритъ:) и съ законною моею женою (имя рекъ), и съ дѣтьми нашими (имя рекъ). Аще ли же по благословенію Божію будутъ раждаться у насъ и еще дѣти, то оныхъ крестить намъ въ семъ православномъ сословіи. А въ то согласіе, отъ котораго мы нынѣ самовольно, несогласныхъ ради содержаній, отлучаемся, въ какое иное не носить, и тѣмъ безчестія сему православному сословію не наводить. Присоединяемся же не на время нѣкое, но, какъ поможетъ Господь Богъ, то быть съ вами въ святоотеческихъ положеніяхъ всегда, до конца моея (нашея) жизни желаю (емъ.)—Также и духовнаго отца имѣть, въ семъ же православномъ согласіи; а безъ духовника не пребывать, и тѣмъ прочимъ сомнѣнія и соблазна не наводить.»

Въ заключеніе, новоприсоединившійся проситъ прощенія у Монинской общины въ томъ, что ежели онъ ругалъ и поносилъ прежде ихъ согласіе, «злорѣчилъ и безчестилъ, оное творилъ по незнанію и невѣжеству своему».. «Въ чемъ я предъ всемогущимъ Господомъ Богомъ чистосердечно приношу покаяніе; а отъ васъ

всѣхъ всеусердно прошу прощенія. А что я сіе творю нелживо, нелицемѣрно и безъ обману, но истинно, вѣрно и справедливо, въ томъ увѣряю васъ моею чистою совѣстію, и цѣлованіемъ святаго и животворящаго креста Христова». И цѣлуетъ святый крестъ Господень. Послѣ этого полагаетъ начальные поклоны, и кланяется тутъ всѣмъ находящимся въ часовнѣ. И потомъ, по присоединеніи, еще съ пріемлющимъ всѣ полагаютъ поклоны и поздравляютъ другъ друга (*).

Для полноты мы выпишемъ *показаніе* тѣхъ причинъ, которыя препятствуютъ Ѳеодосіевцамъ—Преображенцамъ къ сближенію съ ново-Поморскимъ или Монинскимъ согласіемъ.

Показаніе Ѳеодосіевцевъ изложено слѣдующими словами:

«Всякому хотящему (изъ Ѳеодосіевцевъ) вѣдати, яко не гордости, *ниже* киченія ради (составляетъ сіе показаніе), но въ намѣреніи правильнаго общенія, трепещуще клятвъ, боящеся анаѳемы, страшащеся отлученія (отъ Преображенскаго кладбища за презрѣніе правилъ или этого показанія.)

(*) Какъ подробности Монинской молельни, такъ и доктрины этого согласія, можно видѣть изъ нашего втораго тома Сборника, для исторіи старообрядчества, гдѣ помѣщены замѣчательныя сочиненія Гаврилы Иларіонова Скачкова, вмѣстѣ съ его портретомъ, такъ и сочиненія другихъ изъ прихожанъ этой замѣчательной, нынѣ упраздненной молельни.

КРАТКОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

«Хотящимъ вѣдати, чесо ради мы не имѣемъ сообщенія какъ въ *молитвословіяхъ, такъ въ питіи и ядѣніи* съ Поморскимъ согласіемъ и съ прочими.

1) Что они (Поморцы) неправое мудрованіе имѣютъ о надписаніи литтеръ на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа; надписанныя Пилатомъ литеры, І. Н. Ц. І.

2) Что (Поморцы) со дня Самаринской коммисіи въ 1739 году дали подписку, чтобы приходящихъ отъ великороссійской церкви не перекрещиватъ.

3) И своихъ въ исповѣдь не принимаютъ.

4) *Неблаговѣрныя* лица (т. е. Царя или Государя нашего) въ тропарѣхъ и кондакахъ, стихерахъ и канонѣхъ благовѣрными, православными и крестоносными нарицаютъ.

5) (Поморцы) за некрещенныхъ (т. е. по ихъ обряду) деньги на поминки принимаютъ, и ихъ поминаютъ и псалтыри читаютъ.

6) За живыхъ некрещенныхъ молебны поютъ.

7) Масло въ лампады и свѣщи отъ некрещенныхъ принимаютъ.

8) Новоженовъ (т. е. живущихъ съ одною любовницею), безъ расторженія домовнаго, на общеніе пріемлютъ.

9) По крещеніи (т. е. по перекрещиваніи) на третій день исповѣдаютъ.

10) Мірскихъ (въ томъ числѣ и православныхъ, или изъ поповщинскаго согласія) на исповѣдь принимаютъ.

11) Предъ крещеніемъ четыредесятидневнаго поста не полагаютъ.

12) Среды, пятки и понедѣльника не постятся, ѣдятъ по дважды.

13) А прочіе дни, до обѣда и послѣ обѣда, орѣхи грызутъ и ягоды ядятъ, дважды и трижды пьютъ чай.

14) Крайнее неопасеніе имѣютъ съ мірскими (какъ съ православными, въ томъ числѣ и другими старообрядческими согласіями) въ ядeніи, питіи, и на *праздники* къ нимъ ходятъ и хмѣльное питіе изъ ихъ сосудовъ піютъ.

15) По дорогамъ ѣздятъ, иконъ, лѣстовокъ и посуды не берутъ.

16) Въ баню ходятъ съ мірскими, и оное дѣло оправдываютъ.

17) Тропари за умершихъ некрещенныхъ сочинили.

18) Книги сочиняютъ въ оправданіе должнаго моленія за Государя своего, на соблазнъ простаго и неученаго народа.

19) А насъ Ѳеодосіевцевъ, какъ не молящихся за царскую особу, порицаютъ и къ еретикамъ (галилеянамъ) причитаютъ, и въ письмахъ своихъ къ намъ (Преображенцамъ) писанныхъ, антихристовыми слугами

называютъ насъ: пропасти христіанамъ, не сообщающимся съ нами, ископоваютъ.

20) Неправое мудрованіе имѣютъ о антихристѣ: *впредь чувственно его быти ожидаютъ.* (*)

Изъ выше выписаннаго показанія Преображенцевъ можно видѣть, какъ они далеко отстоятъ въ своемъ ученіи не только отъ православія, но разходятся даже съ старообрядцами.

ФИЛИППОВЦЫ.

Основателемъ филипповскаго толка былъ бѣглый стрѣлецъ новгородскій, Фотій. Онъ жилъ сначала келейникомъ у Андрея Денисова, одного изъ представителей Поморской секты; потомъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Филиппа, отъ одного раскольничьяго скитника. По смерти Андрея Денисова и Данилы Викулова, онъ хотѣлъ занять должность настоятеля въ Даниловомъ поморскомъ монастырѣ, и съ этимъ намѣреніемъ Филиппъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла новаго настоятеля Семена Денисова,—вслѣдствіе чего и былъ въ Выговской Даниловской обители соборъ изъ старцевъ. Мы представляемъ здѣсь самый актъ перваго отпаденія Филиппа. Причины его на это были слѣдующія:

(*) Впрочемъ ученіе объ антихристѣ еще не пришло къ одному заключенію. Каждый безпоповскій толкъ объясняетъ присутствіе «антихриста» такъ, какъ кому придетъ въ голову. Это вопросъ нерѣшенный безпоповщиной, будетъ ли онъ въ мірѣ *чувственно*, или *духовно*.

«1737 года Декабря 14, старецъ Филиппъ отказывается предъ соборомъ правленія, а вину тому предлагаетъ, *первое:* уставщики отъ службы церковной у него Филиппа не спрашиваются; *второе:* безъ воли его мірскихъ человѣкъ вводятъ; *третіе:* нѣкоторые духовные его дѣти безъ службы на труды (работу) ходятъ; *четвертое:* въ правленіи его помѣшательство творилъ Семенъ Денисовъ; *пятое:* что онъ Денисовъ дѣлаетъ, у него Филиппа не спрашиваетъ; *шестое:* которую старицу онъ Филиппъ опредѣлилъ «замолитвовать», а онъ (Денисовъ) не попустилъ.» —Противъ этихъ обвиненій Семенъ Денисовъ отвѣтъ предъ соборомъ чинилъ, который и былъ одобренъ всѣми старцами, а Филиппа за оныя вины соборнѣ обвинили (*). Съ этого дня Филиппъ не пожелалъ болѣе оставаться въ обители, и отдѣлившись основалъ свой особый толкъ.

Филипповцы уже совершенно отдѣлились отъ Поморцевъ, вслѣдствіе, введенія этими послѣдними, въ своихъ молитвенныхъ домахъ, моленія «за предержащія власти». Это было во время коммиссіи Самарина, въ 1739 году. Филипповцы, ради своего вѣроисповѣданія, обрекаютъ себя на самопроизвольныя мученія: самосожигаются, убиваютъ другъ друга ради царствія небеснаго, что впрочемъ случается не часто. Брачныхъ отнюдь, какъ и Преображенцы, не допускаютъ въ свое согласіе; покланяются кресту съ надписью: І҃. Н.Ц. І҃., чего Ѳеодосіевцы не дѣлаютъ; въ остальныхъ своихъ

(*) См. Сбор. для Исторіи Старообр. т. 2-й.

вѣрованіяхъ, они во всемъ почти согласны съ Ѳеодосіевщиною.

НОВОЖЕНЫ. (*)

«Согласіе Новоженовъ возникло или образовалось (почти въ концѣ XVII, или въ началѣ XVIII вѣка), отъ старообрядческихъ общинъ дѣвственной вѣры, безбрачныхъ—безпоповщинскихъ; отъ пустынниковъ—Поморянъ, Ѳеодосіевыхъ, Филипповыхъ, Бабушкиныхъ (**) и Аристовыхъ. Упомянутые сочлены дѣвственныхъ вѣръ, будучи въ невозможности содержать вѣру вышеестественную—дѣвственной чистоты, рѣшились переместить себя въ состояніе естественное, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы принадлежать всегда къ согласіямъ дѣвственнымъ.»

«Новожены для своихъ дѣвственныхъ или *безбрачныхъ* согласій оставались такими же безбрачниками, «но ради благовидности, и въ публикѣ народной у иновѣрныхъ никоніанъ» обнаружили себя въ супружествѣ.»

«Но супружество ихъ такое, что они, не исполняя и обрядовъ христіанскихъ, еще за свое новоженство

(*) Изложенныя здѣсь свѣдѣнія о новоженахъ, взяты нами буквально изъ сочиненія Андреяна Сергѣева, завѣдовавшаго книгою брачныхъ въ Монинской молельнѣ Скачкова въ Москвѣ.

(**) Изъ этой послѣдней секты образовалась *Елисеевщина*, получившая названіе отъ ея основателя Елисея Савича Морозова, перекрещенца отъ поповщинскаго согласія въ с. Зуевѣ, Владимірской Губерніи Покровск. уѣзда.

оплакиваны и отторгнуты какъ своимъ согласіемъ безбрачнымъ, такъ и своими родителями, отъ коихъ даже не благословляются и св. иконами.»

Впослѣдствіи, (преимущественно изъ Поморскаго согласія,) члены ихъ, вступающіе въ сожитіе, прибѣгаютъ къ особымъ средствамъ: «у коего есть родственники, а у иныхъ и чужіе люди, а нѣкоторые съ согласія и благословенія родителей, цѣлованіемъ образа, Евангелія или креста Христова, въ собраніи своихъ родственниковъ и друзей вступаютъ въ новоженство,» т. е. въ сожитіе съ женщиною; но этотъ обрядъ только бываетъ у Поморцевъ.

«Впрочемъ и самыя обрядности эти исполняются ими лицемѣрно, не истинно, притворно и ложно. Потому паче, что они подъ покрываломъ благообразности содержатъ *вѣру бракоборную*, отрицаютъ продолженіе браковъ таинственныхъ всюду, и свое супружество разумѣютъ явнымъ блудничествомъ, въ таинствѣ такомъ: жену свою сознать хозяйкою всегда, законной же назвать по вѣрѣ никогда.»

«Они въ публикѣ женатые, по совѣсти въ безбрачіи, по вѣрѣ въ блудничествѣ.»

«Настоятели и старшины помянутыхъ безбрачныхъ согласій, видя таковыхъ своихъ сочленовъ, кои явились въ толико чудовищномъ безуміи, что у нихъ одна и таже вещь законная и незаконная, честная и безчестная, тьма и свѣтъ, различія въ томъ нѣтъ. Но уважая толикія злохитрости растлѣнныхъ умовъ, возложили на нихъ почетное званіе—*Новоженовъ*.

«*Новожены*, слово такое знаменуетъ—чтобы разумѣть ихъ явными блудниками, отрѣшилися супружества законнаго: чуждыми собранія вѣрныхъ, чуждыми церкви Божіей, чуждыми Св. Троицы, чуждыми Христа и Святыхъ; чуждыми богослуженія общаго съ христіанами; *чуждыми сообщенія* пищею вкупѣ съ вѣрными, чуждыми православія, чуждыми благочестія, чуждыми и христіанскаго званія. Наименованія такія *Новожены* носятъ на себѣ съ уваженіемъ.»

Это согласіе *Новоженовъ*, живетъ особо отчужденною кастою, между самими же старообрядцами. (*)

«Отторженные своими единовѣрцами, Новожены, своею хитростію, укрываютъ и сохраняютъ незаконное свое супружество отъ упрековъ народныхъ, коихъ за беззаконіе обличаютъ публично. *Новожены*—постыдное свое сопряженіе заботятся украшать честнымъ порядкомъ; поправъ свою совѣсть и вѣру и благонравіе, *не устыдилися обманывать начальство* и лукавить передъ правительствомъ, что утаивъ свое незаконное «новоженство,» называли себя законными, и незаконное свое сочетаніе и дѣтей своихъ незаконно рожденныхъ, вводятъ подъ покрывало законности: и успѣхами такими

(*) Подробности можно видѣть въ нашемъ первомъ томѣ Сборника. См. о Новоженахъ ст. Польскій Уставъ, съ стран. 1-й по 73-ю; статьи за № № 14, 24, 27 29, 31, 32, 33, 36, и 42.

пользуясь, торжественно ликовали: и мы «яблоки,» «яблоки,» какъ сказано въ Эзоповой баснѣ.»

НѢТОВЩИНА или СПАСОВО СОГЛАСІЕ.

Согласіе Нѣтовщина или Спасово, есть одно изъ старыхъ (XVIII вѣка). Основателемъ онаго былъ крестьянинъ Павелъ, по другимъ сказаніямъ, безграмотный мужикъ Кузьма. Доктрины ихъ слѣдующія: въ настоящее антихристово время, въ семъ мірѣ *нѣтъ* православнаго священства, со дня Московскаго собора (1667 года): нѣтъ ни таинствъ, ни благодати, въ слѣдствіе чего и называютъ ихъ—*нѣтовцами*; а Спасовымъ согласіемъ потому, что «нынѣ уже нѣтъ никакого ни средства, ни способа достичь душевнаго спасенія; для чего осталось одно только, что нужно самимъ, безъ посредства церкви, прибѣгать къ *Спасу*, который одинъ насъ спасетъ.» Въ прежнее время Спасовщина держалась правилъ Поморцевъ, а въ послѣдствіи и въ настоящее время, Нѣтовцы приняли особое правило въ своихъ вѣрованіяхъ: они допускаютъ людей изъ своего толка въ православныя церкви—принять крещеніе и вѣнчаніе, хотя въ дѣйствительности эти таинства ими и не признаются, но они это дѣлаютъ «ради внѣшнихъ,» изъ одного послушанія граждан-

скому начальству. Нѣтовщина, или Спасово согласіе, также называетъ себя старообрядцами.

БѢГУНЫ.

Секта *Бѣгуновъ* или *Странниковъ*, руководствуется слѣдующими доктринами: Царство антихриста *настало* въ лицѣ царя, и слѣдовательно нужно избѣгать его печатей, какъ-то: паспортовъ, ревизскихъ сказокъ, метрики и проч. Нужно бросать дома свои и бѣжать въ пустыню, туда, гдѣ еще нѣтъ слѣдовъ слугъ антихристовыхъ. Браки, какъ и осѣдлость, въ настоящее время есть дѣло уже излишнее, потому что не нынче-завтра будетъ кончина міра. Бѣгуны раздѣляются на два рода: на *жилыхъ* или осѣдлыхъ, которые не приготовили себя къ тому, чтобы покидать дома свои и пуститься въ полное *странство*; но въ замѣнъ этого они обязаны принимать и укрывать безпаспортныхъ—всѣхъ тѣхъ, которые уже находятся въ бѣгствѣ. Бѣгуны утверждаютъ, что церковь Христова теперь улетѣла на небо, а съ нею взяты и всѣ ея дары. Во всемъ свѣтѣ, по ихъ мнѣнію, сохранилась лишь у нихъ истинная Христова церковь, которую они сохраняютъ въ странствѣ своемъ: якобы Тайновидецъ предрече о ихъ «бѣгствующей церквѣ» въ Откровеніи своемъ.—Переходящихъ въ эту секту перекрещиваютъ въ ямахъ изъ дождевой воды. Перешедшій въ эту секту въ *полное странство*, долженъ покидать свой домъ, имущество, жену, дѣтей и самый городъ или село, къ которому они принадлежатъ

по народной переписи. Какъ деньги, такъ и цѣнное имущество поступаютъ въ безотчетное владѣніе ихъ наставниковъ. Бѣгуны запасаются въ странство особою ложкою, чашкою, кружкою, мѣдною иконою, гарусной или бисерной лѣстовкой. Они по Россіи странствуютъ по особому маршруту; для однихъ онъ передается на словахъ ихъ наставниками, а для другихъ въ особыхъ письменныхъ знакахъ. По этому маршруту бѣгуны свободно переходятъ, отъ одного осѣдлаго пристанодержателя бѣгуновъ къ другому.

При поступленіи въ странствующую секту не требуется отчета о прежней жизни, одно лишь—уничтоженіе *законнаго* паспорта. Вступающій въ секту подвергается шестинедѣльному оглашенію: ежели въ *жилые* бѣгуны (пристанодержатели), то чрезъ 8 дней оглашаетъ учитель ихъ, что такой-то переходитъ въ ихъ «христіанское пустынничество», и понемногу сообщаетъ ему доктрины своей секты; за тѣмъ перекрещиваетъ. Ежели же прозелитъ поступилъ въ *полное* странство, то долженъ разорвать всякую связь съ «вавилонскими жителями»; поступающаго въ бѣгство, «ради душевнаго спасенія отъ антихриста», наставникъ оглашаетъ на другой же день, и чрезъ 40 дней приступаетъ къ его перекрещиванію. При этомъ сообщаетъ ему всѣ тайны ихъ секты, и указываетъ мѣста пристанодержателей—*жилыхъ* бѣгуновъ, гдѣ новообращенный можетъ безопасно проживать отъ слугъ антихристовыхъ.

Самое крещеніе ихъ совершается вечеромъ или ночью ; крестятъ обыкновенно или въ особо устроенной ямѣ, нѣчто въ родѣ купѣли, въ дождевой водѣ, или

въ болотѣ, но отнюдь не въ рѣкѣ, какъ оскверненной слѣдами «слугъ антихриста.» Исключеніе только дѣлается для больныхъ, передъ смертію; таковаго перекрещиваютъ въ чану, тоже въ дождевой или болотной водѣ. Ежели же прозелитъ мужчина, то передъ крещеніемъ онъ становится раздѣтый, безъ рубашки, обратившись лицемъ къ востоку; за тѣмъ наставникъ или самъ крестящійся, ежели онъ знаетъ грамотѣ, читаетъ трижды сvмволъ вѣры и другія молитвы; потомъ перевязываютъ прозелита большимъ полотенцемъ, погружаютъ его три раза въ воду, нарекаютъ другое имя, и надѣваютъ на него кипарисный крестъ въ оловянной оправѣ и длинную бѣлую рубашку стариннаго покроя; ежели же крестятъ изъ женскаго пола, то накидываютъ, сверхъ бѣлой рубашки, черную одежду.-Такъ крестятъ наставники бѣгунской секты, принадлежащіе къ такъ называемымъ послѣдователямъ ихъ основателя Евфимія, или *Евфимисты.* Наставники же, послѣдователи крестьянъ—Голенищева и ткача Кувшинова, находятся при крещеніи только въ качествѣ посредниковъ: ихъ прозелитъ поступаетъ въ бѣгунство чрезъ *самокрещеніе,* самъ себѣ читаетъ символъ вѣры и проч. Это послѣдняя отрасль странствующей секты, въ настоящее время имѣетъ первенство надъ первоначальными—*Евфимистами.*

Особыхъ моленъ или часовенъ у бѣгуновъ нѣтъ. Богослуженіе совершается у кого нибудь изъ жилыхъ бѣгуновъ или пристанадержателей. Въ противномъ случаѣ бѣгуны избираютъ гдѣ нибудь поляну въ глухомъ лѣсу; сносятъ туда каждый свою икону, которыя большею частію бываютъ литыя мѣдныя, вѣшаютъ ихъ на деревахъ,

становятъ аналогій, раскладываютъ слѣдованный псалтирь и отправляютъ утреню, часы и вечерню, по филипповскому уставу. Каѳисмы читаютъ дѣвицы, аллилуіа поется на распѣвъ—по старообрядчески дважды, служба продолжается до четырехъ часовъ. Свѣчи, при богослуженіи, зажигаются изъ желтаго воска.

Когда кто либо изъ странствующихъ умретъ, немедленно доносятъ объ этомъ своему наставнику, ежели онъ находится не далеко. По приходѣ ихъ учителя, на умершаго надѣваютъ новый саванъ; въ это время наставникъ читаетъ молитвы, потомъ завертываютъ тѣло въ новую рогожку, и зарываютъ въ землю ночью, лѣтомъ въ рощѣ или въ полѣ, а зимою въ сараяхъ—подъ клѣтью, подъ овиномъ и даже на дворѣ, или въ *подпольѣ*, которыя обыкновенно дѣлаются въ избахъ жилыхъ бѣгуновъ. Иногда дѣлается ими и такъ: когда сектаторъ чувствуетъ приближеніе смерти, родственники или сосѣди больнаго подаютъ въ волостное правленіе или полиціи объявленіе о его будтобы побѣгѣ, въ знакъ того, что онъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ, и *выносятъ* его въ сосѣдній домъ къ другому пристанодержателю, или даже оставляютъ въ своемъ домѣ, только помѣщаютъ гдѣ нибудь въ *тайникѣ*, подъ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ. (*)

(*) Болѣе подробное изложеніе, какъ-то основныя начала вѣрованія этихъ странствующихъ сектантовъ, такъ и ихъ настоящее положеніе или развѣтвленіе, будетъ помѣщено въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ нашего Сборника для исторіи старообрядчества.

ПОПОВЩИНА БѢЛОКРИНИЦКАЯ.

Старообрядцы, отдѣлившись отъ Православной церкви и признавая еретиками всѣхъ сторонниковъ исправленія богослужебныхъ книгъ, введеннаго патріархомъ Никономъ, сознавали однако, что священнодѣйствія не можетъ совершать мірянинъ, не посвященный въ санъ іерея. По смерти епископа коломенскаго Павла, въ числѣ диссидентовъ не было ни одного духовнаго лица, имѣвшаго право на хиротонію, и старообрядцы, для совершенія своихъ требъ и обрядовъ, вынуждены были сманивать и принимать *бѣглыхъ* священниковъ православной церкви, совершая надъ ними вторичное мvропомазаніе, и заставляя ихъ отречься отъ «никоніанской» ереси. Такимъ образомъ цѣлая раскольничья духовная іерархія состояла изъ *бѣглыхъ* поповъ, и отдѣлившіеся отъ православія старообрядцы получили отъ того названіе—*Бѣглопоповщины*.

Центромъ бѣглопоповщинскаго согласія были первоначально: стародубскія слободы, что на Украйнѣ, потомъ вѣтковскія—въ Черниговской губерніи.

Правительство, съ своей стороны, получивъ свѣдѣніе о частыхъ побѣгахъ православныхъ поповъ, приняло строгія мѣры къ устраненію этихъ побѣговъ. Предписано было: бѣглыхъ поповъ ловить и предавать суду, разстригать и отправлять въ ссылку (*).

Съ усиленіемъ преслѣдованій со стороны правительства противъ раскола, сторообрядцы бѣжали тысячами за границу, а оставшіеся въ Россіи разсѣялись по разнымъ губер-

(*) Этотъ недостатокъ въ священнослужителяхъ былъ главною причиною основанія секты безпоповщины.

ніямъ и укрывались съ лѣсахъ; тѣже, которые пріютились въ городахъ и селахъ, скрывали свою вѣру, обряды свои совершали втайнѣ; многіе за духовными требами уходили въ скиты поселившихся въ лѣсахъ отшельниковъ.

Въ царствованіе Петра I-го, и послѣдующія времена, хотя и были приняты нѣкоторыя облегчительныя мѣры въ отношеніи раскольниковъ, собственно къ ихъ духовенству, но онѣ измѣнялись очень часто, и преслѣдованіе бѣглыхъ поповъ хотя не разъ ослабѣвало, но вполнѣ непрекращалось.

Такъ шли дѣла до **1762** года. Въ этомъ году, какъ извѣстно, состоялся указъ Екатерины II-й, коимъ разрѣшено было зарубежнымъ старообрядцамъ возвратиться на родину. Воспользовавшіеся этою милостію, пришельцы поселились на рѣкахъ Большаго и Малаго Иргиза, и отчасти въ Саратовской и нынѣшней Самарской губерніяхъ, и получили названіе *Иргизцевъ*—отъ рѣкъ, вдоль которыхъ зарубежные выходцы основали первыя слободы, и вскорѣ потомъ свои монастыри. (*)

Въ **1771** году основалось въ Москвѣ Рогожское кладбище согласія Бѣглопоповщины. Кладбище это, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, (о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться), пріобрѣло, во время бывшей въ

(*) Какъ первоначальное основаніе этихъ Иргизскихъ монастырей, до дней ихъ упраздненія, такъ и бытовая жизнь и замѣчательныя событія съ зарубежными выселенцами, съ 1762 года по 1865 годъ, подробно нами описаны въ особыхъ историческихъ *очеркахъ Бѣглопоповщины на Иргизѣ;* очерки эти печатаются въ двухъ отдѣлахъ, и въ не продолжительномъ времени выйдутъ изъ печати.

Москвѣ моровой язвы, огромныя богатства, и вскорѣ сдѣлалось главнымъ центромъ согласія бѣглопоповцевъ. Иргизцы однакоже не теряли отъ того своего значенія, тѣмъ болѣе, что и правительство смотрѣло на нихъ благосклоннѣе, нежели на прочія согласія и толки раскола. Императрица Екатерина, Императоръ Павелъ, Императоръ Александръ 1-й предоставляли тамошнимъ монастырямъ много льготъ и преимуществъ, и въ глазахъ единовѣрцевъ, старообрядческіе монастыри на Иргизѣ пользовались особеннымъ уваженіемъ, такъ что здѣшніе и изъ другихъ мѣстностей поповцы, часто отправляли туда бѣглыхъ православныхъ священниковъ для *исправы*. Со второй четверти XIX столѣтія, дѣла бѣглопоповщины однакоже значительно измѣнились.

Указами 1832-го и 1834-го годовъ (*) предоставлено раскольникамъ сохранить у себя, имѣющихся у нихъ, православныхъ священниковъ, *вновь* же прибывающихъ предписано было мѣстному начальству, подвергать законной отвѣтственности.

Согласіе Поповщины понимало, что попы ихъ не проживутъ вѣчно, и что когда-нибудь и безъ того скудный запасъ ихъ истощится. Они прибѣгали къ одной успѣшной уловкѣ, чтобы продлить ихъ существованіе, а именно: на мѣсто умершаго священника, принимали *вновь*-бѣжавшаго и передавали ему имя покойнаго, такъ что при этомъ замысловатомъ способѣ, раскольничьи попы

(*) См. Собран. по станов. почасти раскола, стран. 131—134, распоряженіе 31-го Января и 23-го Апрѣля 1832. съ 149 стран. и далѣе;—также можно видѣть изъ «истор. Минист. Внутр. Дѣлъ» т. VIII, стр. 302.

дѣйствительно сдѣлались бы безсмертными: но и эту хитрость открыло правительство и приняло противъ оной надлежащія мѣры. Положеніе Поповцевъ часъ отъ часу становилось все болѣе и болѣе стесненнымъ.

Въ 1846 году, случай поблагопріятствовалъ Рогожскому кладбищу. Въ Царьградѣ жилъ тогда праздно митрополитъ Боснійскій Амвросій, отрѣшенный отъ своей митрополіи Константинопольскимъ патріархомъ.

Люди достаточные и вліятельные изъ числа старообрядцевъ Рогожскаго кладбища задумали воспользоваться этимъ случаемъ; подослали своихъ агентовъ къ Амвросію (*), переговорить съ нимъ, и вскорѣ изъ

(*) Еще съ 1835-го года старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія задумали, во что бы то ни стало, осуществить старинныя свои надежды, относительно пріобрѣтенія себѣ епископа. Передовыя, богатыя личности этого согласія сдѣлали между собою денежный сборъ, предназначая его на розыски, происки и *на покупку* для Рогожцевъ *епископа.*

Во главѣ этой передовой партіи раскола были именитые Московскіе купцы: Василій Григорьевъ Рахмановъ, мужъ *Агафьи Филиповны*, которая у Рогожцевъ слыветъ «адамантомъ» Бѣлокриницкой обители, Ѳеодоръ Андреевъ Рахмановъ, двоюродный братъ Василья (безбрачникъ) Рахманова; Москов. куп. Солдатенковъ, С.-Петерб. куп. Громовъ, купцы города Хвалынска (Сарат. губ.) Козмины и друг.

Родной братъ упомянутаго выше Ѳедора Рахманова, Алексѣй Андреевъ Рахмановъ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ—упрекали своихъ родственниковъ за безразсудную трату денегъ, и называли ихъ Бѣлокрин. митрополію *жидовскою ересью.*

Бѣлой-Криницы отправлены были депутаты къ Амвросію, старообрядческіе иноки—Олимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ (уроженецъ г. Валдая), для заключенія условій. Уговорились платить митрополиту по 500 русскихъ полуимперіаловъ въ годъ пожизненно, а сыну его Георгію по 200, съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти отца, на сына переходитъ полный его окладъ, т. е. 500 полуимперіаловъ въ годъ, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ жить во владѣніяхъ Австріи (*).

По заключеніи въ 1846 году этого условія съ Амвросіемъ, митрополитъ вскорѣ переѣхалъ въ Бѣлую-Криницу и поселился въ тамошней старообрядческой обители, построенной еще прежде, гдѣ съ разрѣшенія Австрійскаго правительства вступилъ въ управленіе дѣлами раскольничьей митрополіи. Такимъ образомъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ учредилась старообрядческая митрополія, на иждивеніи вышеупомянутыхъ московскихъ Рогожцевъ, которые взяли на себя всѣ расходы по содержанію Бѣлокриницкой обители.

Казалось бы, что дѣла Рогожцевъ приняли благо-

Благодаря фанатизму бѣглопоповщинской общины, денегъ собрана громадная сумма. Въ Саратовской и Самарской губерніяхъ агентомъ въ этомъ дѣлѣ отъ Рогожскаго кладбища былъ бывшій уставщикъ Верхне-Успенскаго монастыря, что на Иргизѣ, Аѳанасій, который въ послѣдствіи былъ ихъ раскольничимъ епископомъ въ Саратовской губерніи. (Афанасій умеръ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1865 года).

(*) Это послѣднее условіе съ сыномъ Амвросія было заключено въ 1848 году, Октября 5-го дня.

пріятный оборотъ, но на бѣду Австрійское правительство, разрѣшивъ Амвросію стать во главѣ Бѣлокриницкой митрополіи, постановило ему въ неуклонную обязанность не принимать ни малѣйшаго участія въ дѣлахъ старообрядческихъ въ Россіи и русскихъ подданныхъ. Это стѣснительное условіе разсѣяло всѣ надежды и мечты Рогожцевъ, и они спѣшили воспользоваться на сколько то было возможно, властію и правами новаго митрополита.

Въ Бѣлой-Криницѣ жилъ тогда русскій раскольничій уставщикъ, Купріянъ Тимофеевъ. По требованію Рогожцевъ, Амвросій постригъ его первоначально въ иноки, и по степенямъ духовной Іерархіи возвелъ его въ санъ митрополита древне—православныхъ христіанъ, съ именемъ Кирилла. Это торжественное хиротонисаніе произошло въ 6-й день Января 1847 г.

Новый митрополитъ, не стѣсненный со стороны Австріи условіемъ невмѣшательства въ дѣла Русскаго раскола, началъ то и дѣло постригать священниковъ и епископовъ, и наставилъ ихъ для русскихъ старообрядцевъ порядочное число. Однакожъ эти попы и епископы не вполнѣ удовлетворяли желаніямъ Рогожцевъ, какъ не признанные мѣстными властями; ихъ надо было скрыватъ. Но уже много было сдѣлано и тѣмъ, что Поповщина имѣла болѣе нежели достаточное число поповъ, да и впредь не могла въ нихъ нуждаться, потому что поставленные митрополитомъ Кирилломъ епископы, проживающіе въ Россіи, то и дѣло постригали въ попы—купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, скольно требовала надобность.

Такимъ образомъ изъ Бѣглопоповщинскаго согласія образовалась Бѣлокриницкая, или австрійской лже-іерархіи—Поповщина,—какъ теперь Рогожцевъ и называютъ. Въ настоящее время бѣлокриницкіе старообрядцы находятся между собою въ соблазнительныхъ распряхъ, въ особенности представители ихъ высшей духовной іерархіи. Причиною этой разладицы было изданіе ихъ пресловутаго *Окружнаго посланія*, (о которомъ мы приложили въ концѣ нашей статьи замѣтку).—Вотъ образецъ, для примѣра, этихъ распрь и безпорядковъ, отъ коихъ образовалось по нѣскольку отдѣльныхъ партій, находящихся между собою во взаимной враждѣ. Въ Балтѣ, гдѣ проживаетъ теперь изгнанный изъ Кореневскаго монастыря раскольничій епископъ Варлаамъ, старообрядцы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, получившія особыя названія. Одни приняли *Окружное посланіе* (окружники) и ходятъ въ часовню, гдѣ служитъ ихъ попъ, ставленникъ Бѣлой - Криницы: эти называются *стуканцами*, потому что передъ службою *стучатъ* въ доску, вмѣсто благовѣста. Другіе, какъ не принявшіе и не признающіе *Окружнаго посланія своимъ*, не ходятъ вслѣдствіе этого въ часовню, а отправляютъ службу чрезъ особаго своего попа Софронія—*по хатамъ*: эти называются *хатниками*. Обѣ партіи считаютъ одна другую еретическими и совершенно чуждаются другъ друга, тогда какъ каждая партія называетъ себя «древлеблагочестниками», старообрядцами дониконовскаго времени.—Подобныя же партіи, не согласныя между собою, образовались и по другимъ

губерніямъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Гуслицахъ богородскаго уѣзда московской губерніи.—Есть еще особый родъ старообрядцевъ, проживающихъ въ большемъ раскольничьемъ селеніи Плоскомъ, (въ 18 верстахъ отъ Тирасполя), которые не идутъ ни къ той ни къ другой сторонѣ, а говорятъ, что нѣтъ теперь истиннаго священства, что будетъ лучше каяться Богу и матушкѣ сырой землѣ.—Эти послѣдніе *старообрядцы* подходятъ ближе къ сектѣ *дырниковъ*, о которыхъ мы скажемъ ниже.—Значительная часть изъ старообрядцевъ поповщинскаго согласія, вслѣдствіе Окружнаго посланія, отдѣлилась отъ бѣлокриницкихъ,—*и снова* теперь стала крѣпче придерживаться бѣглаго, тайнаго (лужковскаго) священства, но на доктринахъ стараго бѣглопоповщинскаго или Вѣтковскаго согласія. Въ самыхъ же Стародубскихъ слободахъ, гнѣздѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ, это раздѣленіе между старообрядцами дошло до того, что въ одномъ и томъ же домѣ, члены одного и того же семейства, садясь за трапезу, садятся по разнымъ угламъ и ѣдятъ изъ разной посуды, т. е. за однимъ семейнымъ столомъ собираются какъ еретики различныхъ сектъ!...

ДЫРНИКИ.

Съ 1860 года, появился особый, хотя и не новый толкъ, въ Оренбургскомъ краѣ, по Уралу на форпостахъ и зимовьяхъ, прозванные «Дырниками.» Эта

уродливая секта была созданіемъ самаго раскола. Дырники также какъ и прочіе старообрядцы или раскольники, упомянутые нами выше, говорятъ слѣдующее: что со дней большаго Московскаго собора (1667 г.) настало царство антихриста, слѣдами коего осквернена вся вселенная, и потому нѣтъ на землѣ святости и благодати, кромѣ ихъ (Дырниковъ) избраннаго общества, а все остальное находится подъ рукою антихриста, въ томъ числѣ и наша старообряческая братія, потому именно, что всѣ старовѣры и старообрядцы молятся и покланяются какъ писаннымъ вапами (красками), такъ и литымъ мѣднымъ иконамъ. По ихъ мнѣнію, эти иконы осквернены тѣмъ, что продаются въ городахъ и селахъ—на базарахъ, гдѣ повсемѣстно видимо присутствуетъ антихристъ; а тѣмъ болѣе, что иконы эти пишутся и льются тѣми мастерами, которые, по своему исповѣданію, принадлежатъ къ другой вѣрѣ или согласію; притомъ же мастера эти иновѣрные, щепотники (молящіеся тремя перстами) и табачники. Купленныя на базарѣ иконы въ настоящее время, по словамъ Дырниковъ, святить некому: «Святая разорена вся, а благодать на небеса отлетѣла». Вслѣдствіе чего, они нашли способъ обойтись безъ этихъ иконъ, какъ это было въ первыя времена христіанства, утверждая, что можно молиться, по ихъ старообрядческому уставу, *на востокъ*, обойдя писанныя и литыя иконы. Это дѣлается ими такъ: въ лѣтнее теплое время они выходятъ на дворъ или задворокъ, становятся лицемъ къ востоку и такимъ образомъ отправляютъ свои молитвы; а какъ зимою за холодомъ

внѣ избы молиться невозможно, то они внутри своего дома *провертываютъ* въ стѣнѣ диру, направляя ее притомъ на востокъ, и въ часы молитвы, диру эту оттыкаютъ, и сквозь это отверстіе обращенное на востокъ, продолжаютъ свое моленіе; вслѣдствіе чего они и названы *дырниками*. Эти сектаторы не отрасль ли древней ереси, появившейся въ Псковѣ и Новгородѣ, во времена Іосифа Волоколамскаго? Къ слову, описываемые нами «дырники» именуютъ себя также однимъ общимъ именемъ—*старообрядцами*: но что же есть между ними общаго съ первыми диссидентами во времена Никона, читатели видятъ сами изъ нашего изложенія.

ЛУЖКОВСКОЕ СОГЛАСІЕ.

Въ 1818 году, правительствомъ дозволено было старообрядцамъ бѣглопоповщинскаго согласія, проживающимъ повсемѣстно въ Россіи, имѣть у себя бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ, съ тѣмъ только, чтобы эти послѣдніе, независимо отъ духовной власти, имѣли при себѣ и вели метрическіе книги, вписывая въ нихъ новорожденныхъ, бракосочетавшихся и умершихъ прихожанъ того общества, въ коемъ находился бѣглый іерей. Съ этими метрическими книгами онъ долженъ былъ относиться къ гражданскому начальству съ отчетностію, что и было принято большею частію старообрядцами бѣглопоповщинскаго согласія. Однакоже явились нѣкоторые, изъ среды старообрядцевъ, толковники на подоб-

ныя метрическія записи, производили разные толки совершенно въ противную сторону; а другіе сочли это важною ерьсью и не рѣшались подчиниться тѣмъ священникамъ, которые вели обыкновенную своимъ прихожанамъ метрическую запись. Первое слово протеста этихъ послѣднихъ было брошено въ посадѣ *Лужки*, что въ стародубскихъ слободахъ черниг. губерніи. Вотъ первая причина отдѣленія отъ бѣглопоповщины Лужковцевъ.

Хотя эти новые сектаторы и не рѣшались, по вышеизложенной причинѣ, соединиться съ бѣглопоповцами, и заимствоваться отъ нихъ священствомъ, однакоже не рѣшились и вовсе быть безъ іерея. Вслѣдствіе своего разномыслія, касательно метрики, Лужковцы пріобрѣли себѣ особаго *тайнаго* попа, бѣжавшаго отъ православой церкви, безъ вѣсти пропавшаго, какъ по мнѣнію духовной такъ и гражданской власти. Попа этого звали Иваномъ.

Но какъ было поступить съ этимъ «тайнымъ» попомъ Лужковцамъ, то есть, чрезъ кого принятъ его вторымъ или третьемъ чиномъ? Сами они, какъ не имѣвшіе власти священнодѣйствовать, сотворить *исправу* не дерзнули, а прибѣгли къ слѣдующему средству: обратились съ просьбою къ настоятелю Лаврентьева монастыря Симеону, дабы онъ дозволилъ монастырскому священно-иноку принять отъ ереси,—какой не сказали,—или сотворить «исправу» надъ обратившимся къ ихъ согласію попомъ. Настоятель охотно исполнилъ ихъ желаніе; назначилъ священо-инока Ираклія съ уставщикомъ инокомъ Боголѣпомъ. Съ пріѣздомъ цѣлой

свиты въ посадъ Лужки, ввели Ираклія и уставщика въ свою молельню, гдѣ уже находился означенный попъ Иванъ и нѣсколько людей, собравшихся къ вечерней службѣ, которую, а потомъ и всеношное бдѣніе, совершалъ священно—инокъ Ираклій. Съ окончаніемъ службы, Лужковцы просили его принять, общезаведеннымъ бѣглопоповцами, вторымъ чиномъ, ихъ новоприбывшаго попа Ивана, коего тутъже заставили читать отреченіе отъ никоніанства и различныхъ ересей. Помазавъ попа масломъ, Ираклій хотѣлъ было съ новообращеннымъ «исправленнымъ» попомъ приступить къ божественной литургіи, какъ это обыкновенно дѣлается старообрядцами, но, къ общему удивленію иноковъ, старшины Лужковской молельни или, какъ они называютъ, церкви, священноинока Ираклія до священнослуженія не допустили, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали ему слѣдующее возраженіе: «Ибо ты признаешь за православныхъ христіанъ, какъ «иноковъ жительствующихъ въ твоемъ Лаврентьевѣ такъ «и другихъ монастыряхъ; и если ты таковъ, то иди туда «откуда пришелъ. Ибо мы *тѣхъ, которые приняли «еретическія метрики* (*), не признаемъ православ-«ными, въ томъ числѣ и твоего настоятеля, а потому «и служить тебѣ съ нашимъ священникомъ не позво-«лимъ.» Изумленный этими словами Ираклій, послѣ

(*) Въ послѣдствіи и сами Лужковцы приняли, по ихъ выраженію, эти еретическія метрики, только подъ названіемъ—*обывательской* книги, въ которой точно также, какъ и въ метрическія, записывались новорожденные, бракосочетавшіеся и умершіе послѣдователи Лужковскаго согласія.

долгаго увѣщанія, тутже оставилъ раздорниковъ старообрядческой церкви.— Лужковцы же тотчасъ взяли книгу требникъ, заставили своего «справленнаго» попа Ивана, читать другой разъ проклятіе ересей, и будто бы отъ нѣкія другія ереси начали *сами* «переправлять» его къ своему Лужковскому «благочестію.»

По прочтеніи вновь: «азъ (имярекъ) отъ *гнусныя* ереси днесь прихожу», и проч. попа заставили еще читать проклятіе (изъ перваго чина), жидовскаго клятвеннаго обѣщанія, слѣдующія слова: «нынѣ убо да пріидутъ на мя вся клятвы, и трясеніе каиново, проказа гіозіева, и да буду проклятъ и препроклятъ,» и проч.—По окончаніи этой церемоніи, попъ Иванъ былъ допущенъ Лужковцами къ совершенію божественной литургіи,— и начавши проскомидію, когда очередь дошла до той просфоры, изъ которой должно вынимать часть за весь священническій чинъ, попъ остановился, спросилъ уставщика: «за кого вынимать часть изъ этой просвиры, я недо- «умѣю, потому что нѣтъ у насъ священныхъ лицъ, намъ «единовѣрныхъ.» Уставщикъ отвѣчалъ, что нужно оставить эту просфору, не вынимая части. Попъ замѣтилъ: «какъ же у насъ будетъ совершаться литургія, ни по—старообрядчески на семи, и не по—никоновски на пяти, но только развѣ по *лужковски на шести*?» И литургія была совершена на шести просфорахъ. Это происходило въ 1820-мъ году. Съ этого времени, день отъ дня Лужковское согласіе размножалось, и вскорѣ дошло до многихъ *нововымышленныхъ* обрядностей, о которыхъ мы упомянемъ ниже. Переходящихъ въ Лужковское

согласіе отъ поповщины Бѣлокриницкой, принимаютъ третьимъ чиномъ, то есть послѣ исповѣди, съ отреченіемъ отъ всѣхъ ересей.

Въ Лужковское согласіе не принимаютъ бѣглыхъ поповъ, извѣстныхъ правительству, а своихъ они скрываютъ тщательно отъ мѣстныхъ властей. Лужковцы называютъ себя между своими единомышленниками—*тайнымъ вѣтковскимъ согласіемъ*, какъ дѐ это было и въ первыя времена при Никонѣ. Лужковцы признаютъ какъ православныхъ, такъ и свою братію раскольниковъ не ихъ согласія—за еретиковъ, избѣгая всякаго съ ними сообщенія; отлучившихся изъ своихъ селеній они считаютъ осквернившимися, и по возвращеніи очищаютъ ихъ молитвою, которую прочитываютъ надъ ними ихъ тайные попы. Они считаютъ также за грѣхъ носить мундиры, принимать присягу, брать паспорты для отлучекъ и подписывать правительственныя бумаги, относившіяся къ ихъ расколу. Въ моленныхъ своихъ надѣваютъ одежду, какую носили ихъ предки, отпавшіе отъ церкви во время Никона, и приходящихъ въ другой одеждѣ въ ихъ моленную не пускаютъ. Лужковское согласіе до 1847 года, т. е. до образованія Бѣлокриницкой раскольничьей митрополіи, не было еще такъ извѣстно и распространено между раскольниками, какъ оно сдѣлалось съ этого года; на это были слѣдующія причины. Лужковцы первые, изъ числа стараго бѣглопоповщинскаго согласія, подали протестъ Рогожскому кладбищу и выразили его въ подобной формѣ: Что новая раскольничья митрополія (Бѣлокриницкая) есть плодъ изобрѣтенія *жидовской*

ереси, (намекъ на фактора Константина, родомъ изъ евреевъ, чрезъ коего былъ добытъ митрополитъ Амвросій), и не законна эта іерархія по тремъ главнымъ причинамъ: а) что Амвросій безъ вѣдома и разрѣшенія Константинопольскаго патріарха вступилъ въ старообрядческую вѣру; б) что Амвросій на мздѣ основалъ свою митрополію, т. е. продалъ себя и хиротонію свою за 500 золотыхъ; в) что онъ крещенъ *обливаніемъ*, а не трехпогруженіемъ, и слѣдовательно *еретика* хиротонія не дѣйствительна. Эти доводы Лужковцевъ, снискали имъ отъ бѣглопоповцевъ много новыхъ послѣдователей; сторонники этого протеста перешли въ Лужковское согласіе. Во всемъ остальномъ, какъ въ обрядностяхъ, такъ и своемъ исповѣданіи, Лужковцы слѣдуютъ своему старовѣтковскому согласію. Послѣдователи Лужковскаго согласія, хотя и въ маломъ числѣ, однако же разсѣяны по всей обширной Россіи; они находятся на Дону, Уралѣ, въ Стародубѣ, въ Самарской, Саратовской, въ Гуслицахъ богородскаго уѣзда московской губерніи, и въ другихъ губерніяхъ.—

ИРГИЗЦЫ.

Со второй половины XIX столѣтія, на Иргизѣ (въ Саратовской и Самарской губерніи), изъ старовѣтковскаго бѣглопоповщинскаго согласія образовались новыя особаго рода согласія, коихъ обрядности отчасти похожи на вѣтковскія, но за то есть и такія

нововымышленныя, которыя въ настоящее, такъ сказать, переходное время въ расколѣ, рѣзко отличаются отъ прочихъ старообрядческихъ же.

На Иргизѣ, за отсутствіемъ бѣглыхъ поповъ (австрійскихъ или бѣлокриницкихъ не принимаютъ), избирается какой нибудь крестьянинъ, мѣщанинъ, начетчикъ;—совершаютъ надъ нимъ «исправу,» какъ это дѣлалось и дѣлается съ попомъ, перебѣжавшимъ изъ прихода православной церкви, и такимъ образомъ новопроизведенный Иргизцами попъ допускается ко всѣмъ духовнымъ требамъ въ средѣ старообрядцевъ. Впрочемъ Иргизскіе самодѣльные попы, сами сознаютъ свое неправильное участіе въ дѣлахъ церкви, не берутся отправлять божественной литургіи для старообрядцевъ, хотя повидимости они и занимаютъ должности ихъ старообрядческихъ поповъ; на ихъ обязанности возложено: крещеніе, погребеніе, прочтеніе очистительныхъ молитвъ родильницѣ, исповѣдь, отправленіе богослуженія—утрени, часовъ, вечерни, вѣнчаніе браковъ по слѣдующей формѣ.

Передъ вѣнчаніемъ, отцы жениха и невѣсты, благословляютъ брачныхъ иконами, какъ это обыкновенно бываетъ и у православныхъ; съ этими иконами ихъ провожаютъ въ то мѣсто или домъ, гдѣ назначено вѣнчаніе. У болѣе зажиточныхъ старообрядцевъ, въ началѣ передъ вѣнчаніемъ, отслужатъ еще у себя въ домѣ всенощную или молебенъ.

Во время вѣнчанія читаютъ большой началъ и два канона, Апостолъ и Евангеліе, ежели оно подъ руками

найдется. Въ замѣнъ вѣнцовъ, тысяцкій и *кума*, принесенныя отъ родителей благословенныя иконы носятъ надъ головами брачныхъ; это дѣлается даже и тогда, когда вѣнчаетъ свадьбу какой нибудь бѣглый попъ, потому что у этихъ гостей іереевъ не имѣется въ наличности свадебныхъ вѣнцовъ. Впрочемъ вѣнцы брачныхъ замѣняются другимъ родомъ.

Въ 1864 году, на Иргизѣ, было подобное вѣнчаніе: гдѣ-то въ отдальноомъ сараѣ, вѣнчали одного старообрядца изъ отставныхъ солдатъ Максима Еремина, съ невѣстою изъ старыхъ дѣвъ, Лукерьею Ѳеодосіевой. Этотъ обрядъ надъ ними былъ совершаемъ однимъ изъ бѣглыхъ поповъ, странствовавшимъ по Иргизу, отцомъ Степаномъ; но на бѣду въ упомянутомъ мѣстѣ, не случилось ни одной иконы, а родительскія тысяцкій и кума захватить забыли. Чтобы исполнить полный обрядъ вѣнчанія, попъ Степанъ придумалъ замѣнить ихъ нагрудными крестами, снятыми съ брачущихся, и гайтаны, на коихъ были привязаны эти кресты, тотчасъ перевязали на затылокъ головы, такъ что кресты самые приходились на самомъ лбу жениха и невѣсты, что вполнѣ замѣнило, по словамъ попа Степана, брачные вѣнцы; такимъ образомъ вѣнчаніе благополучно было окончено. По окончаніи этого «мужицкаго,» по словамъ Иргизцевъ, вѣнчанія, женихъ съ невѣстою мѣняются при находящихся при этомъ дѣлѣ свидѣтеляхъ перстнями или кольцами, съ словами одинъ къ другому. Возгласъ первый дѣлаетъ женихъ: «Азъ тя посягаю въ жену мою.» Невѣста ему отвѣчаетъ: «Азъ же тя посягаю

въ мужа моего.» Эти слова взяты ими изъ книги Большой катихизисъ—(смотри содержаніе шестой тайны). За тѣмъ брачные прикладываются къ кресту, цѣлуются между собою, чѣмъ и заканчивается обрядъ *своднаго брака.* Подобный обрядъ вѣнчанія теперь уже вошелъ въ обычай у бѣглопоповщинскаго согласія и у нѣкоторыхъ Иргизцевъ, съ извѣстными даже прибавленіями или убавленіями. Одни во время подобнаго своднаго брака, передъ своимъ вѣнчаніемъ, кладутъ на столъ большой домашній пирогъ передъ образомъ на платкѣ, а на пирогъ кладутъ обручальныя кольца, которыя долженъ класть ихъ мнимый попъ, и за тѣмъ приступаютъ къ вѣнчанію по описаннымъ выше обрядамъ.

Теперь Иргизцы, и вообще прежнее бѣглопоповщинское согласіе, изобрѣли для своихъ послѣдователей особаго рода правила, которыя состоятъ въ такъ называемомъ «*Скитскомъ покаяніи*, о коемъ мы и намѣрены здѣсь сказать нѣсколько словъ.—

Къ «Скитскому покаянію» приступаютъ слѣдующимъ образомъ: часовенный попечитель, или новоизобрѣтенный Иргизцами попъ,—о которыхъ мы упоминали выше,—дѣлаетъ повѣстку чрезъ своего помощника по своимъ прихожанамъ, принадлежащимъ къ старообрядческой часовнѣ, о томъ, что въ такой-то день и часъ, въ его молельнѣ будетъ прочтено «Скитское покаяніе.»—Вслѣдствіе чего старообрядцы, прихожаны часовни, приходятъ къ назначенному времени.—

Помощникъ часовеннаго попечителя подходитъ къ часовенному амвону, который обыкновенно находится

посреди молельни, кладетъ на аналой, особую рукописную тетрадку, потомъ чтецъ кладетъ три земные поклона и произноситъ молитвы: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ.» трижды, «аминь.» «Царю небесный;» «Трисвятое» и «Отче нашъ» «Господи помилуй, 12 разъ, и проч.—Всѣ присутствующіе должны «замолитствовать,» то есть положить нѣсколько поклоновъ; съ окончаніемъ ихъ, чтецъ принимается за «Скитское покаяніе.»—Въ этомъ покаяніи изложены «купно» всѣ грѣхи, мужскіе и женскіе, о которыхъ, безъ сомнѣнія, большая часть присутствующихъ, въ особенности женщины и дѣвицы, не смотря на чрезвычайную распущенность раскольничьихъ нравовъ, прежде того никогда не слыхивали и даже не воображали. Пропуская множество непристойныхъ словъ, мы приведемъ изъ этого «покаянія» нѣсколько грѣховъ старообрядческаго приготовленія, допускаемыхъ въ печати, гдѣ цинизмъ дѣла нѣсколько прикрытъ безсмыслицею слова.

....«Охъ мнѣ грѣшному и беззаконному; увы мнѣ грѣшному, лютѣ мнѣ грѣшному: погибохъ во грѣсѣхъ! горе мнѣ грѣшному; камо ми ся дѣнути со грѣхи моими?... «А се суть Господи грѣси мои: лихоимство, мздоимство, многоимство, посулоимство, рѣзоимство, чюжеимство, опальство, окаянство, насильство, кривосудство, упрямство, наровство, лакомство, непотребство, ласкосердство, несытство, піянство, нечювство, суровство, невѣрство, высокоумство, стокраденіе, презорство, лицемѣрство, пронырство, шумовство, лукавство, збойство, недилиство, непоставство. Согрѣшихъ

въ богохульныхъ и нечистыхъ сластехъ скверныхъ, и неявленныхъ, и неизглаголанныхъ; согрѣшихъ, отъ піянства отъятъ, и блудихъ и прелюбодѣйствовахъ въ въ праздники» —и проч. проч. —

Со окончаніемъ этого «Скитскаго покаянія,» часовенный попечитель или ихъ мнимый попъ, собираетъ кошельковый сборъ съ присутствующихъ.—За тѣмъ снова кладетъ большой началъ, то есть семь поклоновъ, и дѣлаетъ присутствующимъ предложеніе—подходить къ еvхаристіи, которая состоитъ изъ богоявленской воды; желающимъ она дается по три маленькія ложечки. Приготовленіе оной совершается такимъ образомъ: Наканунѣ (въ сочельникъ) Богоявленія Господня 5-го января, часовенный попечитель отливаетъ извѣстную пропорцію воды въ особую посуду, и сохраняетъ ее въ продолженіи цѣлаго года, для ихъ причащенія.

Есть еще особый способъ, у Иргизскихъ старообрядцевъ, къ приготовленію еvхаристіи. Нижеизложенный способъ изобрѣлъ *Константинъ* Ильичь, иргизскій старожилъ;—есть даже особая секта, которая, въ отличіе отъ другихъ, самими же старообрядцами названа—*Константиновщиною*, именемъ ея основателя.—Ученіе этого послѣдняго сектатора отличается въ маломъ отъ ученія Иргизскихъ старообрядцевъ.—Константинъ Ильичь точно также, какъ и выше описанные попы Иргизцевъ, *сводитъ* браки, и почти тѣмъ же обрядомъ; но за то онъ изобрѣлъ слѣдующее средство къ приготовленію еvхаристіи, или «сакрамента», по выраженію старообрядцевъ.

Въ началѣ этотъ сектаторъ приготовляетъ самъ тѣсто изъ пшеничной муки, на чистой дождевой водѣ, изъ коего сдѣлаетъ большой деревенскій калачъ, въ день четверга на страстной недѣлѣ; испечетъ его въ особо приготовленной для этого печи, воду же для своего сакрамента заранѣе сбираетъ чистую, «небесную,» въ особо приготовленные и тщательно вымытые въ рѣчной водѣ сосуды, которые обыкновенно ставятся гдѣ нибудь на дворѣ къ жолубу, для скопленія дождевой воды, и изъ этой то воды, секта—Константиновщина, приготовляетъ тѣсто для означеннаго сакрамента.— Такимъ образомъ приготовленный и потомъ испеченный калачъ разрѣзывается на мелкіе кусочки, которые и продаются по значительной цѣнѣ старообрядцамъ, нуждающимся въ этомъ предметѣ, —и хранятся ими до самой смерти гдѣ нибудь въ божницѣ, за иконою; съ приближеніемъ же этой грозной гостьи, умирающаго напутствуютъ прежде чтеніемъ, упомянутымъ нами выше—*Скитскимъ покаяніемъ*, и за тѣмъ причащаютъ означеннымъ сакраментомъ Константина Ильича.

Здѣсь, впрочемъ, не мѣсто распространяться о всѣхъ новыхъ обрядностяхъ и доктринахъ, современныхъ намъ старообрядцевъ стараго бѣглопоповщинскаго согласія. (*)

(*) Желающіе знать въ подробности, какъ развѣтвленіе ученія, такъ и самые *новые* возникшіе въ бѣглопоповщинскомъ согласіи обряды, могутъ прочесть о нихъ въ историческихъ очеркахъ Бѣглопоповщины на Иргизѣ, съ 1762 по 1865 годъ, составленные авторомъ этой статьи.

Прежде нежели приступимъ къ опредѣленію: *что такое современное старообрядчество въ Россіи,* предупреждаемъ нашихъ читателей, что, какъ въ началѣ этой статьи мы не касались, такъ и въ заключеніи мы не будемъ касаться богословской полемики съ описываемыми диссидентами, или дѣлать имъ нѣчто въ родѣ поученія. Цѣль нашей статьи—изложить какъ историческое явленіе старообрядчества на Руси, описать современныхъ старообрядцевъ разныхъ толковъ и согласій, и поставить ихъ въ параллель съ диссидентами временъ патріарха Никона.

И такъ, взглянемъ теперь на современныхъ намъ старообрядцевъ, такъ ли они слѣдуютъ тому ученію, которое преподавали ихъ первые учители, и наконецъ въ чемъ они сохранили память тѣхъ страдальцевъ, тѣхъ мучениковъ «за древнее благочестіе,» которые жили въ XVII вѣкѣ?

Первыми диссидентами были поповцы, названные впослѣдствіи—«Вѣтковское согласіе;» гдѣ сохранились доктрины первыхъ диссидентовъ, теперь этого сказать и опредѣлить сами старообрядцы нынѣшней поповщины не могутъ. Бѣлокриницкіе (Рогожскіе) скажутъ: у насъ сохранилось это древне благочестіе. Бѣглоповцы (старые на Иргизѣ) отвѣтятъ имъ на это: ваша Бѣлокриницкая іерархія основалась въ 1847 году отъ грека *обливанца,* но вы имъ же самимъ передъ смертію были *прокляты,* какъ крамольники или чинившіе раздоръ съ Св. православною церковью. Мы одни только тѣ «древлеблагочестники», а вы отступники отъ нашей церкви, и проч. проч. Лужковцы (основан. въ Чернигов.

губ.) скажутъ слѣдующее: какъ Рогожцы, такъ и вы еретики, съ своими бѣглыми попами, о коихъ знаютъ «внѣшніе,» что они проживаютъ въ вашихъ общинахъ; древнее благочестіе только сохранилось у насъ, какъ не смѣсившихся съ «Никоніанами» и проч. проч. Иргизцы (новые) никоимъ образомъ не уступятъ первенства другимъ. Обрядности этихъ послѣднихъ мы выписали выше. Словомъ, такихъ согласій поповщинскаго старообрядчества наберется не одинъ десятокъ. Упомянутые выше поповцы также, какъ и всѣ другіе, разнятся между собою, ежели не по доктринѣ, то по своимъ обрядностямъ. А между тѣмъ всѣ изъ этихъ согласій поповщины, называютъ себя послѣдователями Павла коломенскаго, Аввакума, Логина и другихъ, тогда какъ сами между собою совершенно не сходны по обрядностямъ, а нѣкоторые и по исповѣданію. Очевидно, что ни одно изъ этихъ согласій не сохранило древняго ученія въ той условной формѣ, какъ имъ было оно передано ихъ первыми расколоучителями.—Обратимся къ безпоповщинѣ, и взглянемъ на доктрины этихъ сектаторовъ, возникшихъ *изъ среды самаго же раскола или старообрядчества*, отдѣлившагося во времена Никона.

Какъ извѣстно, первые расколоучители отдѣлились отъ нашей церкви (въ 1654 г.), въ слѣдствіе однихъ только частныхъ обрядностей, но не по исповѣданію. Эти первые диссиденты, какъ вышедшіе изъ членовъ православной церкви, не могли допустить утраты въ Св. церкви *семи таинствъ*, какъ главнаго основанія православной вѣры, а потому они, конечно, тоже завѣщали блюсти и хранить ихъ въ своихъ догматахъ своимъ послѣдо-

вателямъ. Между тѣмъ всѣ безпоповцы издавна признаютъ только *два* таинства (крещеніе и покаяніе), а остальныя *пять* они нашли не «по времени»; понеже, «за разсыканіемъ руки людей освященныхъ», ихъ нѣтъ во всемъ земномъ мірѣ. Безпоповцы объ этихъ таинствахъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: якобы со времени книжнаго исправленія патріарха Никона, а тѣмъ болѣе со времени большаго Московскаго собора, бывшаго въ Москвѣ 1667 г., антихристъ долженъ былъ появиться на русской землѣ; чему свидѣтельствуетъ 666 число звѣриню, и годъ приготовленія къ Московскому собору съ 1666 г. Въ скоромъ же времени явились толковники о томъ, что антихристъ ежели еще не народился, то явились его предшественники въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона. Одни изъ безпоповцевъ, со дня своего основанія, разумѣли «антихриста» *мысленно*, *духовно*, а другіе разумѣли его приходъ *чувственно*—въ лицѣ царя русской земли и его администраціи, яко поборниковъ и слугъ антихриста. Каковъ долженъ быть или въ какомъ видѣ явится антихристъ, (т. е. въ мундирѣ или безъ мундира), безпоповцы до сихъ поръ еще не рѣшили. Однако же, странно, двѣсти лѣтъ прошло со дня *нарожденія* антихриста, по предположеніямъ безпоповцевъ, т. е. со дня Московскаго собора 1667 г., а его еще и до сихъ поръ они ждутъ, не дождутся. Словомъ, въ этомъ ихъ спутанномъ вопросѣ, есть какая-то неопредѣленность и для нихъ самихъ же безпоповцевъ: ежели дѣйствительно антихристъ народился со времени Никона, то почему же его до сихъ поръ нѣтъ на землѣ *чувственно?*

такъ думаетъ изъ нихъ нѣкоторая часть. Ежели же онъ царствуетъ «мысленно, духовно», то гдѣ именно его царство? Другіе же безпоповцы говорятъ: не можетъ быть, чтобы антихристъ царствовалъ въ одномъ только русскомъ и ненавистномъ намъ «латинскомъ» царствѣ; а нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что церковь, по словамъ самаго Спасителя, должна существовать «до скончанія вѣка сего, и ее и врата адовы одолѣть не могутъ.» Чтобы рѣшить этотъ довольно сложный вопросъ, обратимся къ первымъ учителямъ раскола. Діаконъ Өеодоръ въ своемъ посланіи (рукописномъ) въ лѣто 7179 пишетъ такъ: «Юзникъ по вѣрѣ церкви Христовой, возлюбленнымъ братіямъ, православнымъ христіанамъ Афетороссійскаго рода, радоватися и утверждатися во благочестивыхъ догматѣхъ отеческихъ, *кромѣ еретической скверны и порока.* Слышахъ бо нѣкіихъ отъ васъ вопрошающихъ о словеси избраннаго сосуда, о антихристѣ сіе: «И самаго антихриста еще нынѣ нѣсть, въ наше время (Никоново), но точію предтечи его, якоже прежде и нынѣ суть, и по сихъ еще иніи будутъ, дондеже самъ той пріидетъ. И ждати его, егда римская власть и сила разорится, и обстоимъ будетъ Римъ перскими вои отвсюду; тогда, егда приближится ему запустѣніе, и антихристово царство пріидетъ. . . . Антихристъ пріиде, егоже глаголютъ по числу 666 быти имени его, и самому. Ибо и въ книгѣ «о вѣрѣ» (30 главы) не о имени, но о отступленіи пишетъ по 1000 лѣтъ Рима отъ Христова Рождества, а по 1595, бѣлороссіянъ принявшихъ Унію: «и егда

(глаголетъ) исполнится 1666 лѣтъ; да не чтобы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ.» Се не о антихристѣ, но о отступленіи болѣе оберегаетъ, дабы такожде *не отступити отъ вѣры*, и не отторгнутися отъ главы нашего Христа и его церкви, и проч. А о тріехъ царехъ, ихже и убіетъ антихристъ по воцареніи своемъ, о нихъ же пишетъ Ипполитъ, мѣста сказуя, а лицъ не указа. И нынѣ въ васъ братіе, толкуютъ о тѣхъ царехъ пестро и инообразно, и отнюдь не подобно, реку—и еретическо; якобы по онѣхъ толкованію оный антихристъ убіетъ три цари великіе: вѣру, надежду и любовь, а *седьмь покоритъ* подъ себя проклятый. Протолковаша тайны *Новаго Завѣта!* И таковое ихъ толкованіе не схожается со святыми; нигдѣ бо тако не толкуютъ святіи, чтобы до конца *въ вѣрныхъ вѣра оскудѣла*. Такожде и о таинствахъ *седьми* Новаго Завѣта, толкованіе ихъ суетно и ложно. Немощно бо некрещенному, или безъ причастія, или безъ священства, или кромѣ покаянія (по Іосифу Волоколамскому II слова) и христіанину быти или именоватися. Аще бо Святіи лицъ не показаша прежде времени, *а они всуе мятутся*, и недарованная имъ разумѣти восхищаютъ, и мудрѣйши святыхъ себя показуютъ. Еще же и откровеніе Богословле, седмиглавіе звѣря, толкуютъ о патріарсѣхъ Московскихъ, и то такожде толкованіе ихъ ложно. И тако молимъ таковыхъ любовію духа, не мудрствовати о неданномъ имъ. А еже глаголете ми о Никонѣ бывшемъ Московскомъ патріарсѣ, еже оный—де Никонъ Св. церковь соборную и Апостольскую раздра и

разврати, и симъ расколомъ Россію всю возмути, и сего ради мните его быти антихриста: ни, братія моя, не вѣмъ самъ. Но подобаетъ и о вразѣ правду свидѣтельствовать: и антихристъ будетъ царь, а не патріархъ, испытайте Писаніе» и проч.

Какъ видно изъ вышеприведенной выписки одного изъ первыхъ расколоучителей, что онъ отнюдь недопускалъ утраты въ Св. православной церкви тѣхъ седми таинствъ Новаго Завѣта, которыя между прочимъ безпоповщина (*послѣдователи старообрядчества*), нашла нужнымъ, по своимъ убѣжденіямъ, исключить эти непреложныя въ церкви Христовой таинства, за что, по словамъ діакона Ѳеодора, «не мощно и христіанину быти или именоватися, токмо въ нихъ вѣра христіанская оскудѣла».

Каждое изъ упомянутыхъ нами безпоповскихъ согласій, именуетъ себя старообрядцами, старовѣрцами, т. е. послѣдователями старой православной вѣры, которую исповѣдали ихъ праотцы и первые учителя старообрядчества во времена Никона. Самыя доктрины, въ современныхъ намъ старообрядцахъ, такъ ихъ разнятъ между собою, что старообрядецъ безпоповскаго согласія, хоть напримѣръ Преображенцы или Ѳеодосіевцы, находятся съ другими согласіями, *тоже* старообрядцами, въ непримиримой враждѣ; они не пьютъ, не ѣдятъ и даже не молятся, ни въ одних общихъ молельняхъ, ни даже входя въ ихъ дома—ихъ иконамъ, называя притомъ еще эти иконы *не ихними, иновѣрными*. Гдѣ же здѣсь то единство, та полнота ученія старовѣрческаго, та сила и та воля первыхъ расколоучителей уклонившихся

отъ православной церкви? Изступленный фанатизмъ, почти для всѣхъ безпоповцевъ, начерталъ такія неестественныя правила, которыя отнюдь невозможны для мыслящаго христіанина. Отецъ, мать, въ силу своихъ религіозныхъ убѣжденій, должны быть отчуждены отъ своихъ дѣтей, или покидать оныхъ на произволъ судьбы, или же (съ новоженами) ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ общей быти, что мы и видимъ въ согласіяхъ: Преображенскомъ или Ѳеодосіевскомъ, у Филипповцевъ, Бѣгуновъ, Старопоморцевъ и другихъ! Все это ими дѣлается во имя будтобы ихъ первоначальнаго старообрядчества. Но гдѣ же теперь у нихъ оно, спрашиваемъ всѣхъ благомыслящихъ нашихъ читателей, въ какомъ именно толкѣ, согласіи — то старообрядчество, которое было во времена патріарха Никона? У Поморцевъ, у Ѳеодосіевцевъ, у Филипозцевъ, Бѣгуновъ, Нѣтовцевъ, Дырниковъ? и проч. проч. Но всѣ эти секты основаны въ позднѣйшія времена на совершенно новомъ ученіи, отвергшемъ даже нѣкоторыя таинства православной церкви. — Гдѣ же на самомъ дѣлѣ то древнее старообрядчество, когда всѣ согласія, съ недавняго времени начавшіяся, всѣ до одного разнятся между собою, не только въ формѣ обрядностей, но и въ самыхъ основныхъ своихъ началахъ вѣрованія?

Обратимся теперь къ вопросу, поставленному въ заглавіе изложенныхъ здѣсь очерковъ: «Что такое современное старообрядчество въ Россіи?» По прочтеніи историческихъ свѣдѣній, здѣсь собранныхъ, вопросъ этотъ не можетъ затруднить читателя. Если вѣрованія

и обрядности, поименованныхъ здѣсь согласій старообрядства, такъ различны между собою; то само собою разумѣется, что ни одна изъ нихъ не сохранила вполнѣ и безъ примѣси тѣхъ вѣрованій и обрядностей, за которыя ратовали первые, отдѣлившіеся отъ православной церкви, такъ называемые старообрядцы; иначе, всѣ согласія должны были бы исповѣдыватъ одни общія вѣрованія, держаться однихъ общихъ обрядностей.

И такъ, многочисленныя эти согласія, принявъ вѣрованія, не сходныя ни съ вѣрованіями православной церкви, ни съ вѣрованіями древняго благочестія, исповѣдуютъ теперь не вѣру ихъ праотцевъ, а новую изобрѣтенную ими самими вѣру, совершенно отличную отъ православнаго исповѣданія, и не сходную даже въ своихъ обрядахъ ни съ православными обрядами дониконовскаго времени, ни съ возстановленными этимъ Патріархомъ. Къ какому же исповѣданію принадлежатъ современные намъ диссиденты, называющіе себя «старообрядцами?»

Названіе «старообрядцевъ» не можетъ и не должно принадлежать людямъ, вовсе, какъ мы видѣли здѣсь, не слѣдующимъ *старымъ* обрядамъ православія. Первые отщепенцы были, хотя и заблудшіе, но все дѣти православной церкви, какъ исповѣдавшіе ея основные догматы, признававшіе ея святыя таинства, и непокорные ей только въ исполненіи нѣкоторыхъ, установленныхъ ею обрядностей и правилъ: но могутъ ли назваться *сынами церкви* тѣ, которые отступились отъ самыхъ основныхъ вѣрованій ихъ Святой матери, отвергли ея

таинства, измѣнили ея догматы, исказили установленныя ею правила и ввели свой новый, выдуманный ими, порядокъ въ отправленіи Богослуженія и исполненіи церковныхъ требъ. Такіе люди не что иное, какъ послѣдователи различныхъ Богопротивныхъ ересей, совершенно отпавшіе отъ церкви. Это уже не послѣдователи одной изъ частей *расколонной* (раздвоившейся) церкви и, слѣдовательно, даже не *раскольники*, а поклонники новой, вымышленной ими вѣры; догматы и правила которой установлены ихъ произволомъ, а не Христомъ Спасителемъ, не его Апостолами, не Вселенскими и частными церковными соборами.

И такъ, *собственно Старообрядчества теперь нѣтъ ни въ Россіи, ни гдѣ либо въ другихъ странахъ*. Даже наиболѣе близкое къ православію согласіе— «Поповщина», далеко отошла отъ ученія древнихъ бѣглопоповцевъ, первоначальныхъ основателей Старообрядства. Это отступничество отъ кореннаго ученія, изказивъ доктрины этого согласія, ослабило вѣрованіе въ нихъ теперешнихъ поповцахъ, и мы часто видимъ примѣры, какъ теперешніе послѣдователи Павла, Аввакума, Логина, переходятъ въ согласія или секты, отвергшія святыя таинства, подчиняются доктринамъ Андрея Денисова или Ковылина, и все болѣе и болѣе отдаляются отъ православной церкви. Напримѣръ, старообрядецъ поповщинскаго согласія переходитъ въ старопоморское, какъ это сдѣлалъ Елисей Савичь Морозовъ, извѣстный поклонникъ сочиненія св. Ипполита, папы римскаго, объ антихрістѣ; (по убѣжденіямъ и разглагольствіямъ Елисея Морозова,

антихриста «должно разумѣть въ мундирѣ» администраціи края, т. е. съ красными обшлагами и свѣтлыми пуговицами.) Другой примѣръ зыблемости убѣжденія въ расколѣ—извѣстный В. А. К—въ—(бывшій откупщикъ): онъ отъ поморскаго согласія перешелъ къ преображенскому или ѳеодосіевскому. Словомъ—въ одно время исповѣдуютъ наши старообрядцы и Христа Спасителя и веліара.

Вотъ первый опытъ опредѣленія, что такое современное старообрядчество въ Россіи и внѣ ея. Въ заключеніе, усердно просимъ нашихъ читателей, словами нашего древняго лѣтописца: «*оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ, Бога дѣля простите, а не кленитe, занеже книги вѣтшаны, а умъ молодъ.*»

МОСКВА, 1865 г. Октябрь.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ

СТАРООБРЯДЦЕВЪ

ПОПОВЩИНСКАГО СОГЛАСІЯ.

Николая Попова.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ

СТАРООБРЯДЦЕВЪ

Поповщинскаго согласія. (*)

Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ издано и разошлось по всѣмъ центрамъ поповщинскаго (раскольничьяго) согласія «Окружное посланіе,» которое появленіемъ своимъ чуть-чуть не произвело рѣшительнаго переворота въстарообрядческомъ согласіи Поповцевъ.

(*) Всѣ замѣчательные документы, касающіеся современнаго движенія въ расколѣ Поповщины, приложены ко *второму* тóму *Сборника для исторіи Старообрядчества*, откуда взята и предлагаемая читателямъ замѣтка.

Второй томъ помянутаго Сборника, еще въ началѣ сего года былъ предназначенъ къ печати, но печатаніе на время пріостановлено по независящимъ отъ издателя причинамъ. Теперь можно увѣдомить всѣхъ тѣхъ, кто только интересуется этимъ изданіемъ, что *третій* и *четвертый* томы Сборника для исторіи старообрядчества въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ. Какъ о своевременномъ выходѣ, такъ и о содержаніи этихъ Сборниковъ будетъ объявлено въ газетахъ.

Этотъ циркуляръ «Рогожскаго духовнаго совѣта» привелъ въ недоумѣніе не только многихъ старообрядцевъ, не вѣдавшихъ причины появленія этого Посланія, но и православныхъ, слѣдившихъ за современнымъ движеніемъ въ расколѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, «Окружное Посланіе» представляло странное явленіе въ духовной жизни старообрядцевъ. Въ продолженіи двухъ вѣковъ, всѣ вообще диссиденты православной церкви отличались самою изступленною нетерпимостію въ дѣлѣ вѣры, и вдругъ многочисленное согласіе Поповцевъ, безъ всякихъ завѣдомо побудительныхъ причинъ, циркулярно внушаетъ одновѣрцамъ своимъ самую широкую вѣротерпимость, и даже четыреконечный православный крестъ признаетъ, наравнѣ съ осмоконечнымъ (*), истиннымъ символомъ искупленія, допуская притомъ, что имя Христа Спасителя можно произносить и писать: Іисусъ, какъ произносятъ и пишутъ его Православные, и присовокупляя, что имя это «хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ его именемъ инаго Іисуса и именемъ противника Христова, якоже нѣцыи безпоповцы зломудрствуютъ».

(*) «Множае же не есть образъ противника антихриста, и не кумиръ и не мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, якоже въ вышереченныхъ тетрадкахъ злословится, но образъ есть креста Христова.»

Здѣсь упоминается о десяти тетрадкахъ, въ коихъ изложены вѣрованія раскола, родъ ихъ церковнаго кодекса, въ коихъ отвергается четырехконечный крестъ православной церкви.

По содержанію этого загадочнаго посланія можно было подумать, что Поповцы рѣшились примириться съ православною церковью. Такъ поняли его и наши литераторы, занимающіеся дѣлами раскола, гг. Субботинъ и Нильскій (*), изъ коихъ первый видѣлъ въ этомъ посланіи признакъ искренняго сближенія поповцевъ съ Православіемъ, и говоритъ въ одной изъ своихъ статей—о современномъ движеніи въ расколѣ, что старообрядцы поповскаго согласія, изданіемъ Окружнаго посланія, «какъ бы предлагаютъ руку примиренія матери своей, православной церкви» (**).

Только одинъ изъ писателей о расколѣ, г. Вескинскій, въ статьѣ, помѣщенной въ Православномъ Обозрѣніи (***), сомнѣвается въ искренности желанія Поповцевъ сблизиться съ нашею Церковью и явно заподозрилъ ихъ въ томъ, что они этою уловкой хотятъ только расположить къ себѣ правительство, намѣреваясь ходатайствовать у него о расширеніи ихъ правъ.

Догадки эти—не безъ основанія, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующаго за симъ документа, о которомъ, какъ надобно полагать, ни г. Субботинъ ни г. Нильскій не знали.

(*) См. въ Журн. «Христ. Чтен.» за 1864 г. № 12-й стр. 470—471.

(**) См. статья Современ. движеніе въ расколѣ Субботина. «Рус. Вѣст.» за 1863 № 5-й, *397* и № 7, *420*.

(***) № 9-й за 1864 г. стр. 50—и еще въ журн. «Духъ Христіанина» и «Руководство для сельскихъ пастырей.»

Окружное Посланіе было искусно распространено Рогожцами между лицами не принадлежащими къ расколу; изъ старообрядцевъ же оно было разослано только къ начальствующимъ лицамъ согласія—къ ихъ епископамъ, старшинамъ и проч. и разослано вмѣстѣ съ другимъ циркуляромъ, озаглавленнымъ такъ: «*Объясненіе отъ составителей Окружнаго Посланія.* Въ этомъ объясненіи предписывалось не распространять Окружнаго Посланія между подвѣдомственными имъ старообрядцами, а равно не почитать онаго распоряженіемъ собора *къ исполненію,* а только хранить его у себя. Въ означенномъ *объясненіи* Православные пастыри названы лжепророками, лжеучителями, *вкупѣ* съ безпоповцами, и сказано, что «пока великороссійскіе пастыри соборнѣ не возгласятъ: «аще кто не молится двема персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ», «до тѣхъ поръ они не могутъ быть приняты въ соединеніе церковное».

Изъ этого «объясненія» ясно видно, что цѣлью Окружнаго Посланія было отнюдь не сближеніе Рогожскаго согласія съ Православіемъ, и что слова, заканчивающія это посланіе: «и да будетъ едино стадо и единъ пастырь»,—дерзская насмѣшка надъ нашимъ легковѣріемъ.

Въ самомъ «объясненіи» не указана причина, побудившая Рогожцевъ къ изданію Окружнаго Посланія; тайну эту знали только старшины кладбища. Какъ всякое необычайное явленіе вызываетъ домыслы и догадки, посланіе Рогожцевъ возбудило толки не только въ ихъ согласіи, но и въ другихъ старообрядческихъ

общинахъ. Нечего повторять различные толки и предположенія по этому поводу, но можно положительно сказать, что никто изъ старообрядцевъ не вѣрилъ искренности уступокъ, сдѣланныхъ Рогожцами Православію: повѣрили только наши писатели.

Посланіе это было составлено, какъ извѣстно, старообрядцемъ Ларіономъ Егоровымъ еще 24-го Февраля 1862 года.

Теперь мы приступимъ къ объясненію обстоятельства, ускорившаго *обнародованіе* Окружнаго Посланія.

Благодаря щедрымъ милостямъ рогожскихъ старообрядцевъ, Бѣлокриницкая обитель не нуждалась въ деньгахъ. Въ началѣ своей митрополіи, эта обитель значительно возвысилась: пожертвованія, присылаемыя изъ Россіи, какъ матеріальныя, такъ и денежныя, доходили до баснословныхъ суммъ; но это искусственное, не нормальное возвышеніе предвѣщало и близкое паденіе какъ *новой* митрополіи, такъ и ея іерарха Кирилла. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Еще съ 1861 года дѣла обители пришли въ затруднительное положеніе, и Бѣлокриницкій старообрядческій митрополитъ Кириллъ пріѣхалъ въ Москву, какъ въ статьяхъ г. Субботина сказано,—на совѣщаніе «Московскаго собора Рогожцевъ», а какъ увѣряютъ сами Рогожцы,—за денежными пособіями отъ здѣшнихъ поповцевъ, составляющими единственное средство содержанія Бѣлокриницкаго монастыря. Это было въ первыхъ числахъ Февраля 1863 года.

Вскорѣ по прибытіи, Кириллъ началъ вмѣшиваться въ дѣла согласія Рогожскаго кладбища. Онъ старался

достигнуть полнаго подчиненія ему прочихъ епископовъ, и видѣлъ, что для этого необходимо оставить здѣсь (въ Россіи) преданнаго Бѣлокриницкой обители епископа, чрезъ котораго онъ удобно могъ бы поддерживать связь съ Русской паствой и имѣть вліяніе на нее. До этого времени общинными дѣлами старообрядческихъ церквей въ Россіи управлялъ Антоній (*), ихъ раскольничій архіепископъ владимірскій. Приходилось или утвердить въ этомъ званіи Антонія, не пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ Кирилла, или избрать ему преемника. Не имѣя однако признаннаго права произвольно распоряжаться дѣлами здѣшней раскольничей іерархіи поповцевъ, пріѣзжій митрополитъ пошелъ къ цѣли окольной дорогой. Онъ употребилъ все свое вліяніе на старѣйшинъ кладбища, чтобы смѣстить Антонія, и добился наконецъ, что «постановленіемъ Рогожскаго духовнаго совѣта» Антоній былъ устраненъ отъ управленія общинными церковными дѣлами Поповщины, а на мѣсто Антонія назначенъ другой ихъ раскольничій епископъ саратовскій Аѳанасій, нынѣ уже умершій, котораго Кириллъ и вынужденъ былъ утвердить въ этомъ званіи. Постановленіе о смѣщеніи Антонія состоялось на засѣданіи собора поповцевъ Рогожскаго кладбища 18-го Февраля 1863 г. Затѣмъ Антонію послана была грамота отъ «Рогожскаго духовнаго совѣта», объ удаленіи его отъ управленія «всероссійскою церковью», съ остав-

---

(*) Біографія Антонія, или Андрея Ларіонова Шутова, помѣщена въ Сборникѣ изъ исторіи старообрядства, изданіе Н. Попова, на стр. 109-й.

леніемъ при владимірской. Антоній былъ сильно пораженъ этимъ извѣстіемъ; онъ тотчасъ-же поспѣшилъ поправить дѣло, и преданные ему люди образовали партію, враждебную Кириллу, старавшуюся отомстить своему митрополиту за низверженіе епископа, управлявшаго дотолѣ дѣлами Рогожскаго согласія.

Въ это самое время вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ. Партія Антонія старалась внушать поповцамъ, что прибытіе Кирилла изъ-за границы въ такое смутное время, можетъ обратить на него подозрѣніе предусмотрительнаго правительства, что за нимъ будутъ слѣдить, и при этомъ случаѣ могутъ выслѣдить за общиною нѣкоторыя уклоненія отъ существующаго порядка въ администраціи края, что могло бы повлечь за собою лишеніе, только-что дарованныхъ имъ Государемъ Императоромъ, правъ на свободное отправленіе ихъ религіозныхъ обрядовъ.

Эти толки, разсѣваемые партіею Антонія, всполошили цѣлую общину: старшины, руководимые передовыми *(образованными)* членами согласія, не смотря на должное уваженіе къ своему первосвященнику, нашли однакоже необходимымъ просить Кирилла возвратиться въ Бѣлую-Криницу, объясняя ему, что онъ невольно можетъ сдѣлаться поводомъ ихъ опалы у правительства.

Антоній, недовольный прибытіемъ Кирилла, лишившаго его власти, также всѣми силами старался выжить непрошеннаго гостя изъ Москвы, и не щадилъ происковъ, чтобы подстрекнуть своихъ духовныхъ овецъ къ настоятельному требованію удаленія этого временнаго пастыря. Тупоумный Кириллъ, вышедшій въ свой санъ изъ крестьянъ,

вовсе незнакомый съ политикой, никакъ не могъ постигнуть, чѣмъ его пребываніе въ Москвѣ можетъ повредить поповцамъ; приписывалъ требованіе удаленія его проискамъ Антонія, и положительно отказывался оставить Москву. Тогда представители (интеллигенція) Рогожскаго кладбища, руководимые хитрымъ Антоніемъ, рѣшились прибѣгнуть къ сильнымъ мѣрамъ.

Антоній, или его партія предложила однимъ ударомъ устранить угрожавшую имъ опасность со стороны правительственныхъ властей. Отуманивъ своими аргументами старѣйшинъ согласія Рогожскаго кладбища, она убѣдила «духовный совѣтъ» обнародовать «Окружное Посланіе», которое, какъ мы видѣли выше, было составлено годомъ раньше. Въ этомъ посланіи высказана какъ бы нѣкоторая наклонность къ примиренію съ Православной церковью: Рогожцы надѣялись усыпить тѣмъ бдительность правительства. Многіе, даже изъ старообрядцевъ, полагаютъ, что цѣль составленія «Окружнаго Посланія» именно и заключается въ попыткѣ умилостивить правительство и, снискавъ его расположеніе, выпросить признаніе посвященныхъ Кирилломъ епископовъ, и исходатайствовать имъ право рукоположенія старообрядческихъ священнослужителей. Это «Окружное Посланіе», какъ мы выше сказали, было составлено еще въ 1862 году, но вѣроятно Рогожцы ожидали еще благопріятнаго случая, чтобы его обнародовать. На сколько справедливы эти толки, рѣшать мы не беремся, а обратимся къ самымъ событіямъ характеризующимъ дѣло старообрядцевъ въ Россіи.

Представители или «соборъ» Рогожскаго кладбища

далъ на расмотрѣніе «Окружное Посланіе» пріѣзжему своему верховному пастырю—Кириллу, и этотъ циркуляръ какъ громъ упалъ передъ Бѣлокриницкимъ странникомъ. Его смущенная мысль не могла выслѣдить тайнаго повода къ такому отступленію отъ старообрядчества; онъ принималъ слова этого посланія за наличную монету, упрекалъ отступниковъ, грозилъ предать ихъ проклятію и «отрясая прахъ ногъ своихъ», направилъ путь обратно въ Бѣлую-Криницу (*).

Возвратясь во свояси, Кириллъ не могъ перенести посрамленія старообрядчества и сдѣланнаго ему оскорбленія (**). Онъ представилъ митропол. Амвросію эту новую ересь въ расколѣ, въ такомъ видѣ, что тотъ согласился предать отступниковъ анаѳемѣ и изрекъ это проклятіе въ «*соборномъ дѣйствіи*», подписанномъ купно съ Бѣлокриницкимъ Кирилломъ и другими. Для составленія этой грамоты, былъ созванъ 20-го Іюня въ Бѣлой-Криницѣ соборъ.

Между тѣмъ «Окружное Посланіе» сдѣлалось общеизвѣстнымъ во всѣхъ главныхъ центрахъ старообрядческаго міра поповщины, и повсюду возбудило неизреченный ропотъ.

(*) Антоній съ своими единомышленниками торжествовалъ; клевреты его распространили слухъ, что онъ признанъ «соборнѣ» Рогожскимъ кладбищемъ, митрополитомъ *всея* Руси (?!) (Смотр. Русск. Вѣстник. 1863 года № 7-й стр. 436-ю статьи Н. (Субботина.) Но эти слухи были неосновательны, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи.

(**) Нанесеннаго Кириллу особымъ постановленіемъ Рогожскаго собора, объ изгнаніи его изъ Москвы, подписаннымъ отъ лица четырехъ раскольничьихъ епископовъ 1863 г. 10-го Марта. (Чит. 2-й томъ нашего Сборника.)

Не меньшій ужасъ возбудила на Рогожскомъ кладбищѣ и грозная грамота (*соборное дѣйствіе*), въ которой предавались анаѳемѣ, отрѣшались отъ церкви какъ составители «Окружнаго Посланія», такъ равно и тѣ, которые примутъ его и послѣдуютъ изложеннымъ въ немъ увѣщаніямъ. Эта соборная грамота была доставлена къ поповцамъ въ Москву двумя нарочными «депутатами» Бѣлокриницкой митрополіи. Проклятіе двухъ митрополитовъ (Амвросія и Кирилла) привело въ отчаяніе поповцевъ или «окружниковъ».

Въ это время, что оставалось дѣлать такъ называемымъ «окружникамъ»? У православныхъ они еще не имѣли удачи, у своихъ попали въ опалу. Обнаружить цѣль Посланія—было дѣломъ съ ихъ стороны крайне щекотливымъ, да притомъ и не безопаснымъ. Они вздумали воспользоваться тѣмъ же случаемъ: попытать, не удастся ли имъ митрополита Амвросія склонить на признаніе законнымъ и дѣйствительнымъ *Окружное Посланіе?* Немедля посланы были къ ссыльному въ г. Цилль Амвросію депутаты съ приготовленною заранѣе грамотою, съ тѣмъ, чтобы онъ подписалъ одобреніе «Окружному Посланію». Вотъ къ какому результату привела эта попытка.

Амвросій, получивъ грамоту отъ этихъ депутатовъ и извѣстившись о всѣхъ проискахъ и распряхъ своихъ духовныхъ овецъ, вознегодовалъ «на тѣхъ», которые «чинили церковное возмущеніе» и издалъ грамоту, въ которой говорилъ слѣдующее:

«Амвросій, Божіею милостію, смиренный архіепископъ, и всѣхъ древлеправославныхъ хрістіанъ митрополитъ.

«Господину митрополиту Кириллу, о Господѣ радоватися! (такой же экзем. посланъ Антонію).

«Присемъ увѣдомляю васъ, прибыли ко мнѣ посланники 25-го Октября сего (1863) года епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ, съ довѣрительными грамотами... «Вслѣдствіе чего я разсматривалъ хорошо всѣ соборные акты, изъ которыхъ вижу всѣ ваши незаконныя дѣйствія... А кто будетъ на сіе дерзать, и попирать священные каноны, и дѣлать церковное, возмущеніе; тому не точію изверженіемъ претятъ соборныя правила, но и проклятію предаютъ» «Это ваше незаконное дѣйствіе, о которомъ мнѣ не было извѣстно до сего времени. А еще ваши вины слѣдующія: a) *обманули вы меня, и привели къ подпису* на беззаконномъ вашемъ актѣ, который названъ: «соборное дѣйствіе. b) Въ бытность вашу у меня не сказали мнѣ правды. Вы ѣхали прямо изъ Москвы, а сказали—въ Вѣнѣ цѣлый мѣсяцъ жили. И азъ смиренный, Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться до всякаго священнодѣйствія. Также и тѣмъ лицамъ, которыя подписаны на беззаконномъ актѣ, то есть (именуемомъ) *соборномъ дѣйствіи* (*): а мірскіе да будутъ не благословенны, дондеже *не уничтожите той актъ*. Аще же не послушаете мене и будете

(*) Здѣсь упоминается тотъ актъ, къ которому по невѣдѣнію или обманомъ Кирилла подписался митропол. Амвросій противъ тѣхъ, которые рѣшатся слѣдовать внушеніямъ Окружнаго Посланія: «Таковый (говорится въ этомъ актѣ) да отсѣчется отъ единенія св. церкви, и да будетъ анаѳема проклятъ».

противу сего что дѣйствовать; *и кто будетъ дѣлать церковное возмущеніе*, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ, *и да будутъ отъ меня прокляты*. Аминь.»

Эта грозная булла митрополита Амвросія вручена была имъ московскимъ депутатамъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ для доставленія Кириллу, другой Антонію, какъ представителю «московскаго» раскольничьяго «собора». Оба посланія или грамоты—подписаны Авросіемъ 28 Октября 1863 года, за три дня до его смерти.

Какъ въ Бѣлой-Криницѣ, такъ и на Рогожскомъ кладбищѣ весь раскольничій «духовный соборъ», получивъ отъ депутатовъ страшную митрополита Амвросія грамоту, пришелъ въ неизреченное смятеніе. Положеніе, на самомъ дѣлѣ, всего раскола Поповщины было безвыходнымъ: признать «соборнѣ Окружное Посланіе», и «не чинить изъ-за него церковнаго раздора съ Православіемъ», было не по доктринѣ и не по силамъ раскола. Остаться въ томъ положеніи, въ которомъ находился Кириллъ и вся Поповщина, значило быть отлученными отъ церкви тѣмъ лицемъ, чрезъ кого получила Бѣлокриницкая митрополія существованіе; да притомъ еще быть подъ грознымъ *проклятіемъ* или анаѳемой Амвросія. Расколъ рѣшился на послѣднее.

Начались совѣщанія, толки; всѣ умы возстали противъ Антонія, и рѣшено было созвать общій соборъ поповцевъ, съ тѣмъ, чтобы уяснить, сколько снискало сторонниковъ въ общинѣ *Окружное Посланіе*, и какое впечатлѣніе произвела на согласіе грозная грамота раздраженнаго пастыря.

1864 года 13-го Января, собралось на Рогожское кладбище около 500 поповцевъ. Грамота была прочтена громогласно, и старѣйшины общины воззвали къ своимъ единовѣрцамъ, чтобы тѣ, которые рѣшились послѣдовать внушеніямъ «Окружнаго Посланія», остались на мѣстѣ; послѣдователи же Кирилла, чтобы перешли на противоположную сторону.

Едва произнесены были эти слова, какъ поповцы цѣлою толпою хлынули на противоположную сторону, такъ что на мѣстѣ осталось только пять человѣкъ. Въ массѣ Кирилльцевъ пробѣгалъ грозный ропотъ противъ Антонія, какъ главнаго виновника грозной Амвросіевой грамоты, и тутъ же единогласно постановлено: изгнать Антонія съ его единомышленниками изъ Рогожской общины. Приговоръ немедленно былъ исполненъ.

Антоній, соображая обстоятельства, рѣшился во что бы ни стало, возвратиться въ общину и возстановить свое прежнее блестящее положеніе. Но на это не было другаго средства, какъ отречься отъ Посланія, скрѣпленнаго его собственноручной подписью, всенародно признать ложь своихъ прежнихъ убѣжденій, сознаться въ неправотѣ своей, въ неискренности своихъ словъ. Приманка была такъ велика, что онъ рѣшился на все: рѣшился нести на себѣ проклятіе, положенное на расколъ митрополитомъ Амвросіемъ, и 23-го Февраля 1864 года явился въ общину, изъявляя свое раскаяніе. Вслѣдъ за тѣмъ подалъ на Рогожскій соборъ грамоту подъ заглавіемъ: «Увѣщаніе», писанную имъ 29 Февраля того же года, и кромѣ того, особымъ «объявленіемъ»,

отъ 23 Февраля отправленнымъ Кириллу (*), отрекся отъ всего, что было писано въ *Окружномъ Посланіи.*

Вотъ что говоритъ онъ въ указанномъ *увѣщаніи:* «Но понеже послѣ того *паки* въ христіанѣхъ молва распростреся, акибы мы *вновь* пріемлемъ и возстановляемъ *Окружное Посланіе,* того ради, смиреніе наше, изданною въ 23-й день сего Февраля, грамотою *вторично* подтвердихомъ, яко мы *Окружное Посланіе* уничтожаемъ, и *воспрещаемъ* всѣмъ православнымъ христіанамъ имѣти оное, *и ни въ чемъ имъ не руководствоваться.*»

Кириллъ, получивъ «объявленіе» Антонія, призадумался. Возвращеніе этого пастыря поповщины въ лоно старобрядческой церкви, не только не утѣшало его, но еще болѣе раздражало. Гнѣвъ его противъ главнаго виновника изгнанія его изъ Москвы еще не остылъ, месть не утихла. Но что же могъ онъ сдѣлать ему, возвратившемуся снова къ тѣмъ вѣрованьямъ, за отступленіе отъ которыхъ онъ былъ изгнанъ соборомъ Рогожскаго согласія! Чувство мщенія слѣпо, и слушая его, Кириллъ сдѣлалъ безразсудную по своему положенію ошибку: онъ рѣшился признать новою грамотою основательность «Окружнаго Посланія», и увѣщевалъ Рогожцевъ слѣдовать ему. Этотъ поступокъ возмутилъ Кириловцевъ; «депутаты» поскакали къ обезумѣвшему

(*) Миролюбивая грамота, вмѣстѣ съ «объявленіемъ» была отослана Антоніемъ къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу 23-го Февраля 1864 года.

пастырю, съ увѣщаніемъ: «что молъ ты дѣлаешь? Никто не одобритъ теперь твоего отступничества отъ прежнихъ убѣжденій, понеже оно противно правиламъ церкви нашей; послѣдователи твои оставятъ тебя и Антоній станетъ главою нашего согласія», и т. п. Образумился старикъ, но изъ одной ошибки впалъ въ другую: онъ снова письменно отрекся отъ послѣдней своей грамоты, и смиренно сознался, что написалъ ее по неразумію старости и по наущенію злыхъ людей.

Поповщина повсемѣстно возстала на представителей «Окружнаго Посланія».

Такія противологическія дѣйствія, разнорѣчивыя внушенія и переходы—не рѣдкость въ раскольничьемъ быту, и ихъ не трудно понять, принимая въ соображеніе степень нравственнаго развитія большей части старообрядцевъ.

Но какъ объяснить слѣдующее странное явленіе?

Въ первыхь числахъ Сентября 1864 года, Кириллъ прислалъ изъ Бѣлокриницкой митрополіи новыя грамоты въ двухъ экземплярахъ: одну, подписанную 24-го Февраля «ко всѣмъ православнымъ (раскольникамъ) христіанамъ, сущимъ въ богохранимомъ государствѣ Всероссійскомъ»; а другую, подписанную 27-го Февраля того же года «Всероссійскому освященному собору», и *на этотъ разъ печатныя* (въ г. Яссахъ въ типографіи А. Бермана, 1864 г.), въ которыхъ онъ съизнова признаетъ и одобряетъ *Окружное посланіе*, за подписомъ какъ зарубежныхъ, такъ и находящихся въ Россіи духовныхъ лицъ, передовыхъ въ расколѣ. Первый разъ, очевидно, что Кириллъ призналъ этотъ

актъ единственно изъ ненависти къ Антонію; религіозныхъ побужденій на это быть не могло; онъ не могъ такъ легко отказаться отъ вѣрованій, за кототыя не задолго передъ тѣмъ такъ горячо вступался. Напротивъ того, именно по религіознымъ побужденіямъ отвергъ онъ мѣру вынужденную въ немъ гнѣвомъ и жаждою мести: религіозный фанатизмъ взялъ въ этомъ случаѣ верхъ. Но что побудило его теперь къ подписи этой грамоты? Безсознательно или неумышленно онъ не могъ этого сдѣлать; онъ не могъ не знать, что старообрядцы не внимутъ его теперешнимъ увѣщаніямъ.

Очевидно было, что ихъ тупоумнымъ митрополитомъ управляла какая-либо внѣшняя власть. Но кто былъ руководителемъ въ этомъ случаѣ?.. Слѣдующее обстоятельство породило много болѣе, или менѣе, нелѣпыхъ догадокъ въ старообрядчествѣ, относительно этихъ услужливыхъ руководителей: пятьсотъ экземпляровъ этихъ послѣднихъ, вышеупомянутыхъ нами грамотъ, напечатанныхъ, какъ мы сказали, въ Яссахъ на лучшей веленевой бумагѣ, были присланы изъ Бѣлой-Криницы въ С.-Петербургъ, одному изъ старообрядцевъ купцу Г....., при письмѣ на его имя; на посылкѣ же было надписано, что въ ней заключаются раскольничьи грамоты митрополита Кирилла. Разумѣется, что грамоты не были разосланы послѣдователямъ древлеблагочестія, какъ было предназначено, не смотря на то, что распространеніе ихъ, казалось, по видимому, полезнымъ для православія. Уловка была разгадана и грамоты уничтожены. Вѣроятно это обстоятельство вызвало толки у старообрядцевъ, что грамоты Кирилла были поддѣльныя,

и что даже самое «Окружное Посланіе» (составитель коего прожилъ три года въ Петербургѣ, говорили старообрядцы, якобы для изслѣдованія древнихъ рукописей), было дѣломъ *внѣшнихъ*, со стороны надѣявшихся выхлопотать, опираясь на эти притворныя уступки, великія блага и права старообрядцамъ *за тайную* отъ нихъ *милостыню*, какъ выражаются раскольники. Эти толки тѣмъ болѣе снискали довѣріе, что Кириллъ, вскорѣ послѣ изданія упомянутыхъ грамотъ, снова отрекся отъ «Окружнаго Посланія», и опять проклялъ послѣдователей этого акта: расколъ по прежнему сталъ подъ свое знамя.

Представители «Окружнаго Посланія», потерпѣвшіе неудачу у православныхъ, вынуждены были своимъ единовѣрцамъ напомнить о *проклятіи*, наложенномъ на весь расколъ Поповщины ихъ митрополитомъ Амвросіемъ. Они объясняли раскольникамъ страшную будущность, представшую предъ ихъ очами: что станется съ нами (съ расколомъ), говорили они, послѣ этого проклятія, падшаго на главы нашихъ архипастырей и отразившагося на всѣхъ ихъ помазанникахъ! Наши священнослужители утратили теперь низпосланную имъ свыше благодать, проклятіе лишаетъ ихъ священнаго сана; они теперь не болѣе какъ міряне и еще міряне отлученные отъ церкви; священнодѣйствіе ихъ не можетъ быть угодно Богу и не будетъ принято Господомъ... Поправить дѣло было не возможно; Амвросій три дня спустя по изреченіи проклятія умеръ, а съ нимъ умерла и всякая надежда испросить у него прощеніе и снять проклятіе съ главы своей.

Раскольники вообще, а преимущественно ихъ наставники, уставщики—народъ начитанный, твердо знающій церковныя книги и вообще искусные діалектики, хотя чаще только говоруны. Эти вожаки своей послушной братіи начали искать средствъ—отнять силу у грозной грамоты Амвросія. «Покойный митрополитъ, говорили они, родомъ Грекъ, рожденіе его въ городѣ Іунусѣ (Эносѣ), отъ престола своего удаленъ. Наши христіане (старообрядцы) не подалеку отъ сего города Іунуса жительствовали, и нынѣ заимствующіеся по торговой части, не рѣдко бываютъ въ тѣхъ мѣстахъ; очевидно нѣсколько разъ видали Греческое крещеніе, и свидѣтельствуютъ иконою, что въ городѣ Іунусѣ и по всей Греціи іереи погружаютъ младенцевъ до плеча трижды, и потомъ изъ той же купѣли *обливаютъ* ихъ правою рукою, а иные совершенно обливаютъ безъ погруженія» (*). Слѣдовательно Амвросій крещенъ по мѣстнымъ обрядамъ, то есть обливаніемъ, а не погруженіемъ, и потому предъ церковью старовѣрья онъ еретикъ; а проклятіе еретика не можетъ имѣть дѣйствительной силы.

Этотъ замысловатый выводъ ставитъ Рогожцевъ (Поповщину) истинно въ безвыходное положеніе. Если будетъ доказано, что Амвросій обливанецъ и проклятіе его не имѣетъ силы; то и санъ Кирилла и всѣхъ его поставленниковъ не долженъ имѣть, въ мнѣніи Рогожцевъ, никакого значенія, такъ какъ Кириллъ былъ воз-

---

(*) Изъ письма старообрядца.

веденъ въ этотъ санъ еретикомъ. Если же увѣренія, будто Амвросій обливанецъ будетъ признано ложнымъ и посвященіе Кирилла дѣйствительнымъ; то и проклятіе разгнѣваннаго митрополита Амвросія «на раздорниковъ св. церкви» сохраняетъ свою силу, и Кириллъ, равно какъ всѣ поставленные имъ священнослужители, должны считаться отлученными отъ церкви. Какъ не разрѣшился бы вопросъ, *Рогожцы остаются безъ поповъ.*

СБÓРНИКЪ

ДЛЯ ИСТОРІИ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

Издаваемый **Н. ПОПОВЫМЪ**, томъ 1-й (360 стр.)

Отдѣлъ первый: **БЕЗПОПОВЩИНА.**

Въ этихъ матеріалахъ ясно изложенъ духъ ученія *Преображенскаго кладбища*, съ приложеніемъ памятника И. А. Ковылину и стихеры *надгробной*, переложенной на ноты (крюковыя).

Отдѣлъ вторый: **ПОПОВЩИНА.**

Матеріалы, касающіеся старообрядцевъ *Рогожскаго кладбища*, писанные въ 1779 г. по поводу перемазыванія мѵромъ бѣглыхъ поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе.

Цѣна 2 руб. въ Москвѣ и Петербургѣ. Продается въ обоихъ столицахъ у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Цѣна 1 руб. серебр.

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
HECKMAN
BINDERY INC.
9-131-964
Bound -To -Please® N. MANCHESTER, INDIANA 46962